

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛИАЛ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ
38.03.04 – «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ**

Выполнил:

ГЛАМАЗДА АРТЕМ ВИТАЛЬЕВИЧ

Научный руководитель:

Кандидат философских наук, доцент
кафедры теории и методологии
государственного и муниципального
управления

Борисов Владимир Константинович

Севастополь

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ	6
1.1. Кластер как форма территориально-отраслевого развития экономики региона	6
1.2. Управление процессами кластеризации экономики региона.....	14
1.3. Мировой опыт формирования и развития кластеров.....	20
Раздел II ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	28
2.1. Основные тенденции развития кластеров в Российской Федерации	28
2.2. Основные направления развития кластеров в Российской Федерации	42
2.3. Проблемы формирования и развития региональных кластеров в Российской Федерации.....	52
РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ	60
3.1. Предпосылки развития кластеров в городе Севастополя.....	60
3.2. Основные направления развития кластеров в городе Севастополе	66
3.3. Стимулирование развития кластерных инициатив в городе Севастополе	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	86
Приложения	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день, ряд взаимосвязанных процессов, таких, как усиление конкуренции на фоне глобализации, масштабного характера создания и использования знаний, технологий, продуктов и услуг, увеличивающаяся взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями, а также экономические санкции в отношении Российской Федерации обуславливают появление кластеров как основы инвестиционного, институционального и инновационного развития регионов.

Кластерный подход в управлении экономикой региона позволяет получить серьезный синергетический эффект от взаимодействия, как участников кластера между собой, так и с органами государственной власти, что считается очень действенным рыночным механизмом, который стимулирует социально-экономическое развитие региона. Но формирование эффективно действующих кластеров до сих пор является актуальной проблемой для многих регионов и стран мира.

Реализация эффективного кластерного подхода в России также имеет ряд проблем, которые связаны с созданием, развитием и поддержанием кластеров. Об этом указывалось на экономических форумах, а также отмечалось в публикациях ученых.

Исходя из этого, актуальным является исследование формирования и внедрения кластерного подхода в регионах Российской Федерации.

Степень разработанности проблемы. При разработке теоретических аспектов использовались отечественные и зарубежные научные публикации, по вопросам кластерного подхода. Основы в данном направлении заложил американский экономист М. Портер [54]. Рассмотрением кластерного подхода к формированию конкурентоспособности региональной экономики занимался Д. Е. Жилияков [35]. Зарубежный опыт кластеризации изучали такие ученые, как Л.Г. Белова [18], Е.В. Куркудинова и Э.И. Мантаева [63], А. Скоч [93], Д.В.

Безруких и А.Ф. Крюков [17]. В свою очередь, А.В. Вовенда [23] рассмотрел основные цели, задачи и принципы кластерной политики. Е.В. Ерохина [34] разработала методологию анализа и оценки эффективности инновационной деятельности в регионе и феномен эффективности. Кластерную политику в России изучали А.Д. Бояров и В. Л. Абашкин [16]. Также прикладные, теоретические и методические нюансы формирования и функционирования кластеров и их влияние на развитие региональных систем представлены в работах А. Татаркина [96], Ю. Лавриковой [88], Р. Некрасова [72], М. Портера [54], Т. Цихан [101], М. Энрайт [115], Д. Ялова [108], А.А. Миграняна [67], В.П. Третьяка [99, 100] и других ученых.

Цель и задачи исследования. В работе была поставлена цель – охарактеризовать использование кластерного подхода в управлении развитием региона.

Реализация поставленной цели предопределила решение теоретических и практических задач:

1. изучить кластер как форму территориально-отраслевого развития экономики региона;
2. изучить особенности управления процессами кластеризации экономики региона;
3. изучить мировой опыт формирования и развития кластеров;
4. проанализировать основные тенденции развития кластеров в Российской Федерации;
5. проанализировать основные направления развития кластеров в Российской Федерации;
6. проанализировать проблемы формирования и развития региональных кластеров в Российской Федерации;
7. исследовать предпосылки для развития кластеров в городе Севастополе;
8. исследовать основные направления развития кластерного подхода в городе Севастополе;

9. рассмотреть направления стимулирования кластерных инициатив в городе Севастополе.

Объектом исследования являются региональные кластеры, процесс их формирования и развития

Предметом исследования выступают экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе формирования и функционирования региональных кластеров.

Методологическая и информационная база. В работе были использованы общенаучные методы (индукция, анализ и синтез) и экономико-статистические методы (обобщение, сравнение).

Информационной базой являются труды зарубежных и отечественных экономистов в области изучения пространственной организации экономических систем, теории региональной экономики и управления, теории конкуренции; федеральное и региональное законодательство, аналитические отчеты, касающиеся реализации кластерной политики.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трёх разделов, заключения, списка использованных источников и литературы из 123 наименований и 12 приложений. Текст работы изложен на 85 стр. и содержит 24 рисунка и 5 таблиц.

Апробация. Результаты исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий», Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020», III Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста», VI Международной научно-практической конференции «Новые горизонты», посвященной 90-летию БГТУ, Опубликованы в №4 Том. 10 журнала Экономика, предпринимательство и право

РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

1.1. Кластер как форма территориально-отраслевого развития экономики региона

Употребление такого термина, как «кластер» можно встретить в различных областях науки: химии, информатике, физике, астрономии, статистике, психологии, антропологии и др.

В экономику данное понятие ввел известный американский экономист М. Портер, который кластером называет «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [54].

Он отмечал, что достижение высокой конкурентоспособности компании в мировом масштабе оказывает сильное влияние на её ближайшее окружение: конкурентов, потребителей и поставщиков. Успехи же окружающих компаний положительно влияют на дальнейший рост конкурентоспособности основной фирмы и, благодаря этому, формируется «кластер» как сообщество компаний, которые работают в тесно связанных отраслях и способствуют росту конкурентоспособности друг друга.

М. Портер считал, что изначально кластеризация носила абсолютно стихийный характер: разнообразные компании, которые занимаются созданием продуктов в близких отраслях, либо в одной отрасли народного хозяйства, стараются размещать своё производство рядом друг с другом, с помощью чего они могут заниматься совместным производством, поддерживать деловые контакты, а также отстаивать свои интересы [54]. Проводя своё исследование, он выделял предприятия легкой промышленности в Италии, в качестве примера кластеризации. Благодаря этому удалось

выяснить, что прототипом кластера является гильдия ремесленников, которая существовала в средние века и имела собственные правила и нормы.

Единого подхода к определению понятия кластера в настоящее время не существует. В научной литературе отечественными и зарубежными исследователями [105, 108, 67, 101, 99, 53, 69, 109, 110, 107, 44, 120, 115, 116, 119, 114, 123, 72] представлены различные определения, что объясняется разнообразием кластерных характеристик и типовых классификаций кластеров. Разнообразие терминологических вариаций представлено в Приложении А.

Обобщая представленные определения, можно выделить сущностные признаки кластера:

1. Открытость кластерного объединения как системы.
2. Доступ к квалифицированной рабочей силе и новым технологиям.
3. Гибкая структура и состав (нет жестких барьеров и ограничений, которые препятствуют расширению кластера).
4. Развитая инфраструктура, которая позволяет осуществлять трансферт знаний и технологий.
5. Объединение участников кластера на одной ограниченной территории, которая предоставляет уникальные преимущества.
6. Наличие компаний-лидеров, которые имеют существенную долю на рынках.
7. Наличие внутренней конкуренции между участниками кластера.
8. Взаимодействие компаний для выпуска конкурентоспособной продукции.

На основании рассмотренных определений, а также выделенных признаков, можно сделать вывод, что наиболее полно раскрывает сущность кластера Р.В. Некрасов, поэтому в данном исследовании под кластером мы будем понимать «добровольное объединение организаций, которые функционируют на определенной территории и участвуют в выпуске, продвижении и реализации однородной и конкурентоспособной продукции в

рамках единой продуктивно-технологической цепочки, а взаимодействие между ними характеризуется одновременным наличием высокого уровня конкуренции, кооперации и инновационной активности» [72, с. 37].

Основными элементами кластера является ядро и периферия. Ядро представляет из себя организованную систему взаимодействующих участников кластера: научно-исследовательских парков, информационных институтов, субъектов финансирования, институтов знаний, координационной подсистемы, трансфера технологий, выполняющую функции планового регулирования экономического развития и обеспечивающую его инновациями, а также финансированием (рисунок 1.1.).

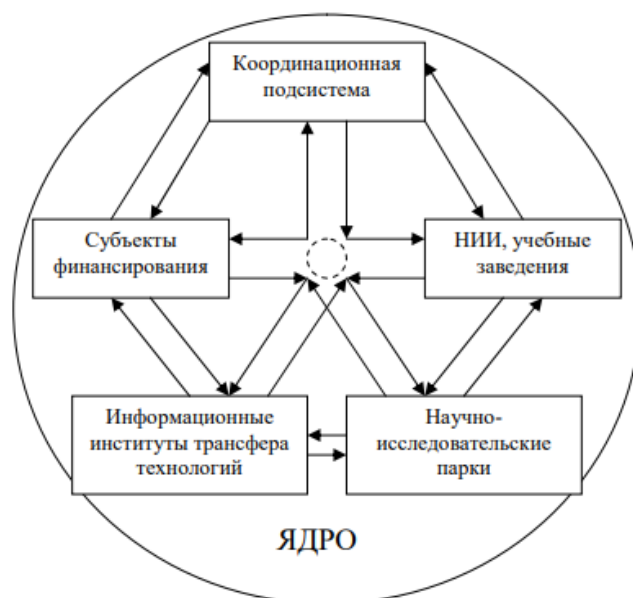

Рисунок 1.1. Структура ядра регионального кластера

Источник: [40, с.7]

С позиции управленческих функций, ядро является первичным к периферии. Оно воздействует на элементы кластера, раскрывает его преимущества, повышает конкурентоспособность. Чтобы деятельность кластера была эффективной, необходимо наличие устойчивых связей элементов ядра.

Периферия, в свою очередь, является взаимосвязанным комплексом предприятий, торгового сектора, объектов инфраструктуры, а также посреднических организаций, с помощью которых происходит создание и

реализация продуктов и услуг (рисунок 1.2.).

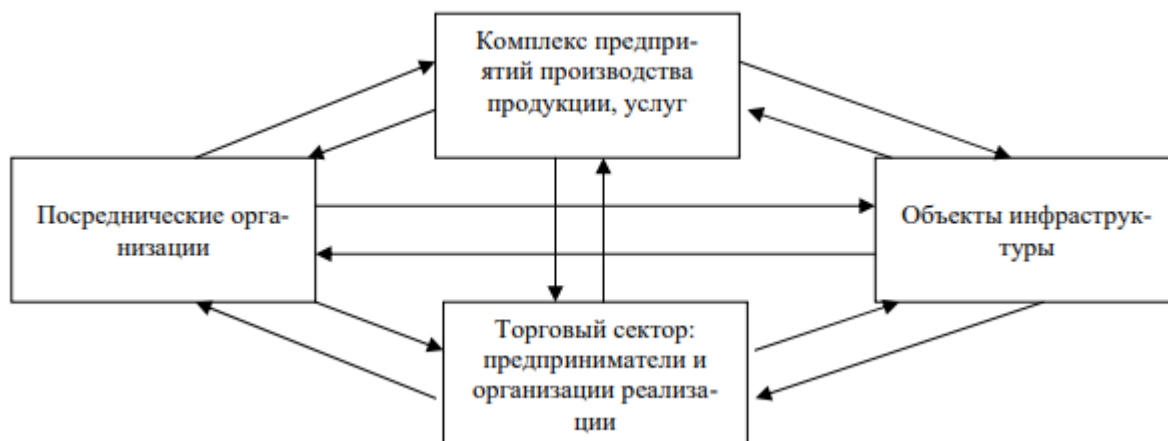

Рисунок 1.2. Периферия регионального кластера

Источник: [40, с.8]

Периферия – это объект управляющего воздействия со стороны ядра. Она мобильна и формируется, когда имеются благоприятные условия для ведения бизнеса, которые включают в себя: наличие ресурсов, выгодное географическое расположение, высокий уровень квалифицированных кадров, поддержка со стороны органов государственной власти (льготы по кредитам, налогообложению и др.), развитый промышленный комплекс.

Далее необходимо разграничить условия для образования кластеров и факторы, которые влияют на его функционирование.

Условиями для образования кластеров являются:

1. Наличие промышленной политики и кластерной программы.
2. Рациональное размещение предприятий и организаций, которые имеют производственные взаимосвязи.
3. Ресурсы.
4. Развитая инфраструктура.
5. Финансовая обеспеченность.
6. Наличие торговой сети.
7. Организационная система информационных связей между предприятиями.

В свою очередь факторы, которые влияют на функционирование кластера делятся на две группы. Первая – это те, что воздействуют на его составные элементы: социальные, политические, экономические, географические. Ко второй группе относятся интерактивные факторы, которые влияют на ускорение внутренних процессов в организациях, входящих в кластер. Среди них выделяют такие: связь (телефонная, спутниковая, почтовая, интернет), стандартизация и сертификация, консалтинговые организации, компьютеризация, транспорт, инфраструктурные системы, институты трансферта технологий и т.д. Система факторов, определяющих устойчивость сферы функционирования кластера, представлена в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Факторы, воздействующие на функционирование кластера

Группы факторов		Воздействие	Факторы, воздействующие на региональный кластер
Интерактивные	Экономические	Внутренние	Количество и качество трудовых и природных ресурсов, эффективность управления, обеспеченность финансовыми ресурсами и др.
		Внешние	Кредитно-денежная политика, инвестиционный климат, колебания курса валют, политика налогообложения, активность и конкуренция и др.
	Социальные	Внутренние	Настроения, традиции, напряжённость и конфликтность, производственная культура, предпочтения населения, уровень квалификации и др.
		Внешние	Включенность в глобальную социальную систему, трудовые ресурсы и их классификация и др.
	Политические	Внутренние	Взаимодействие бизнеса и региональных властей, степень участия в управлении кластером, государственно-частное партнерство и др.
		Внешние	Международная политика и обстановка, законодательство, санитарные, пожарные и экологические службы, межрегиональное и международное сотрудничество и др.
	Географические	Внутренние	Расположение субъектов кластера
		Внешние	Географические ресурсы, Геополитическое положение региона; природно-климатические ресурсы и др.

Источник: [40, с.9]

Можно отметить, что при воздействии факторов происходит расширение или сужение сферы деятельности кластера. Положение, где факторы одной природы равнозначны, называется границей факторных воздействий. Её образование связано с влиянием внутренних и внешних факторов на составные элементы кластера. Граница кластерного воздействия

может выступать как барьером, так и фактором развития и роста кластерной структуры и сферы деятельности кластера (рисунок 1.3.).

Рисунок 1.3. Граница факторных воздействий

Источник: [40, с.10]

Граница факторных воздействий мобильна: её сужение часто сопровождается ограничениями в производстве, а расширение способствует увеличению среды функционирования кластера [40, с.7-10].

Далее перейдем к рассмотрению различных классификаций и видов кластеров.

М. Портер выделил вертикальные и горизонтальные типы. Вертикальные кластеры построены на основе связей «покупатель-продавец». Горизонтальные же включают промышленные предприятия, которые совместно делят рынки конечной продукции, используют одинаковые технологии, производственные процессы или нуждаются в одинаковых природных ресурсах.

Также М. Портер считает, что кластеры должны классифицироваться по ряду критериев: пропорциональности; наличию в кластере мелких, средних и крупных компаний; широте охвата кластера; размерам; уровню развития кластера и др. [54].

Куприянов С. А. в своей работе выделяет основные кластерные характеристики, которые отражают различия в их типологии (Приложении Е).

Виды кластеров охарактеризовал Третьяк В.П., а также Филиппов П.Н. (Приложении Ж).

Известные ученые К. Педерсен и Б. Далум из Скандинавии выделяют ряд критериев, по которым кластеры отличаются друг от друга [113]:

1. Насколько широк кластер: величина дистрибьюторской сети и структура фирм, кооперирующихся на стадиях цикла производства.
2. Отличие в соотношении мелких, средних и крупных предприятий, дочерних компаний и филиалов в кластере.
3. Различия в степени географической концентрации и разрозненности расположения организаций, которые являются субъектами в кластере.
4. Наличие и количество в кластере научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.
5. Наличие в кластере всех элементов производственного цикла.

Помимо этого, существует классификация по характеру появления кластеров:

1. Осознанно сформированные – это те, которые создаются для какой-то цели, а их объединение является искусственным, спланированным.
2. Стихийно сформированные – это те, которые создаются без плана по объединению, а все происходит естественным путем, на основе общих целей, сотрудничества и общих интересов.

По технологическим параметрам кластеры делят на [22]:

1. Инновационные (Интеллектуальные) – это те, что нацелены на создание принципиально новых продуктов.
2. Индустриальные (Кустарные) – это те, что производят традиционные товары и услуги.

По способу образования выделяют [69]:

1. Промышленные кластеры. К ним относятся объединения компаний для производства и продажи традиционных товаров и услуг в одном секторе.

2. Отраслевые кластеры. К ним относятся фирмы, работающие в разных сферах промышленности, такие как «фармацевтический кластер», ядерный кластер» и т.д.

3. Имеющие региональную форму. В таких кластерах существуют региональные ограничения в схожих структурах в научном и промышленном секторе.

4. Имеющие вертикальные связи в производственной сфере. Здесь ряд малых компаний объединяются вокруг одной или нескольких крупных. Последние регулируют процессы поставки, производства и сбыта продукции.

Кластеры осуществляют свою деятельность путем создания определенной отрасли с сегментированной территориальной организацией экономики региона. Данный аспект является одним из наиболее значимых признаков и видов кластерной организации региональной экономики, так как отрасль является совокупностью нескольких независимых организаций, а отношения между этими организациями – это не просто ценовая конкуренция, а гораздо более сложный процесс. В свою очередь отраслевые институты способны оказывать и противоречивое влияние на деятельность некоторых организаций, их стратегию развития и конкуренцию. Отсюда следует, что организации могут между собой создавать кооперативы для того, чтобы оказывать совместные услуги, при этом используя инвестиционные стратегии, которые дополняют друг друга [1, с. 29].

Весь процесс создания и развития кластеров неминуемо связан с некоторыми закономерностями:

1. Создание объединенной ресурсной базы, чтобы беспрепятственно пользоваться всей необходимой информацией в ходе деятельности.

2. Уменьшение издержек, благодаря более эффективному использованию ресурсов и инноваций для всех предприятий кластера.

3. Справедливое распределение рисков инновационной деятельности между организациями, которые являются субъектами кластера.

4. Увеличение эффективности инновационной деятельности организаций и предприятий для получения синергетического эффекта.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что кластер является гибкой и адаптирующейся к постоянным изменениям системой, которая позволяет успешно эволюционировать как малому и среднему, так и крупному бизнесу, а также образовательным учреждениям, научным организациям, разнообразным объектам инфраструктуры и другим организациям.

1.2. Управление процессами кластеризации экономики региона

Мировая практика доказала эффективность кластерного подхода, т.к. он позволяет сочетать интересы государства, общества и бизнеса, а также реализовывать потенциал региона с помощью достижения синергетического эффекта. Государству необходимо разрабатывать эффективную кластерную политику, которая будет повышать конкурентоспособность экономики региона. Другими словами, успешное развитие региона зависит от его кластеризации. Она представляет собой ряд взаимосвязанных этапов, которые функционируют на основе кооперации, что позволяет усиливать конкурентные преимущества региона.

Кластеризации должны быть подвергнуты в первую очередь те отрасли, которые выступают с кластерными инициативами, а также те, которые направлены на инновации и имеют высокий потенциал роста [21].

Наиболее важным в определении успешности взаимодействия участников кластера является формирование коммуникационных каналов между компаниями, а также выстраивание неформальных и формальных методов управления отдельными предприятиями и кластером в целом.

Одновременный рост производительности, который сопровождается созданием новых товаров, увеличением рынков сбыта, а также постоянным

внедрением инноваций, ведет к увеличению конкурентоспособности, как субъектов кластера, так и всей отрасли региональной экономики. Благодаря росту конкурентоспособности производства, происходит создание импортозамещающих товаров, которые могут быть представлены на международный рынок. Помимо этого, развитие НИОКР и появление инновационных производств позволяет создавать новые инвестиционные проекты совместно с иностранными партнерами, что позволит обеспечить приток иностранного капитала, а также сделать регион более узнаваемым на международной арене.

Рассмотрим механизм формирования кластеров. Его важнейшими составными частями являются:

1. Конкуренционное взаимодействие, которое обеспечивает самоорганизацию кластера.
2. Кластерная политика на региональном и федеральном уровнях, которая является элементом организации.
3. Рыночные институты, которые способствуют его функционированию и развитию, являющиеся одновременно элементом организации и самоорганизации.

Механизм формирования кластера представляет собой схему взаимодополняющих и взаимосвязанных элементов (Приложение Г).

К Субъектам формирования кластера относят органы государственной власти, создающие институциональные условия для развития рыночных отношений, а также органы муниципальной власти, которые решают непосредственные задачи по формированию кластеров. Также субъектами являются бизнес (малый, средний и крупный), учебные, научные, инфраструктурные и посреднические организации.

Объектом формирования кластеров является хозяйственная агломерация – это открытая, но локализованная, конкурентоспособная, эффективная экономическая система.

При функционировании этого механизма происходит освоение природных ресурсов, а также дальнейшая их трансформация в факторы производства, необходимые в дальнейшей деятельности. Элементы механизма формирования кластера взаимосвязаны и ориентированы на реализацию и развитие кластерного потенциала экономики региона, благодаря согласованию интересов субъектов кластера [38, с.18-19].

Государство регулирует все процессы, которые происходят в политике, экономике и обществе, а также оно может издавать законы и координировать их исполнение. Исходя из этого, органам власти отведена особая роль при создании кластера – разработка кластерной политики. Под ней подразумевается система механизмов и мер, которые использует государство для поддержки кластерных инициатив и самих кластеров, по развитию отраслей новых технологий, промышленности или услуг.

Основной целью всей кластерной политики считается повышение качества социально-экономического развития региона, при помощи тех условий, которые были созданы для повышения конкурентоспособности субъектов кластера [43].

Российская кластерная обсерватория выделяет ряд задач, на решение которых направлена кластерная политика [49]:

1. Развитие малого и среднего предпринимательства.
2. Развитие системы непрерывного и профессионального образования.
3. Увеличение конкурентоспособности организаций и предприятий, которые являются субъектами кластеров.
4. Помощь по привлечению квалифицированной рабочей силы.
5. Создание, использование, улучшение и тиражирование механизмов государственно-частного партнерства.
6. Формирование и улучшение международной производственной и научно-технической кооперации.

7. Помощь в улучшении качества жизни на тех территориях, где находится кластер.

8. Создание и улучшение всех видов инфраструктуры кластера: социальной, инновационной, транспортной, производственной, жилищной, энергетической и др.

9. Помощь в привлечении инвестиций в регион.

Реализация этих задач обычно происходит с помощью таких инструментов [47]:

1. Кластерная инициатива – это программа, которая создается для того, чтобы стимулировать и координировать развитие кластера.

2. Кластерные проекты – инвестиционные проекты, которые предполагают введение инноваций для повышения конкурентоспособности.

3. Программы развития – совокупность проектов в кластере, которые объединены общей стратегией.

В настоящее время, доминирующими моделями формирования территориальной кластерной политики являются либеральная и дирижистская. Первая характерна для стран, в которых проводится либеральная экономическая политика. Это такие страны, как Канада, Австралия, Великобритания и США. Соответственно, вторую модель используют органы государственной власти, которые вовлечены в экономическую жизнь государства. К таким странам относятся – Япония, Швеция, Финляндия, Словения, Франция, Сингапур.

Ученые выделяют три главных отличия этих моделей кластерной политики, они представлены в таблице 1.2.

Необходимо также рассмотреть типологию кластерной политики, составленную Дрозд О. В., которая включает в себя инструментарий в рамках каждого типа (Приложение Д). В данной типологии отражаются разные аспекты кластерной политики в процессе пространственной организации национальной экономики [30].

Таблица 1.2

Отличия либеральной и дирижистской моделей кластерной политики

Критерий сравнения	Либеральная	Дирижистская
Выбор приоритетов	помогает развивать кластеры, которые сформировал рынок	государство само выбирает приоритеты и кластеры, которые будет развивать
Развитие инфраструктуры	органы власти крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров	инфраструктура создаётся целенаправленно для тех кластеров, которые в приоритете: дороги, аэропорты, университеты, научно-исследовательские институты
Выбор региона, где создается кластер	создаются стимулы для региональных властей, на которых лежит ответственность за созданный кластер	органы власти сами выбирают регион, где будет создан кластер, и объем его финансирования

Источник: составлено автором на основе [93]

Органы власти в регионах являются коммуникаторами и лидерами кластерной сети, поэтому они должны выполнять свою работу как можно эффективнее. Им необходимо правильно согласовывать интересы участников кластера и создавать все необходимые условия, которые помогут объединить всю региональную экономику вокруг главных конкурентных преимуществ.

В первую очередь, органы региональной власти должны интегрировать кластерный подход в региональную инновационную и промышленную политики, программы и стратегии развития отраслей и социально-экономического развития территории [64].

Ситуация, когда в экономической системе региона создается один или несколько кластеров положительно влияет на его развитие, а именно[64]:

1. Помогает находить сильные и слабые стороны определенного сектора экономики с помощью полной информации о деятельности компаний, ее трудовых ресурсах и рынках сбыта.

2. Создает атмосферу эффективного взаимодействия бизнеса с органами власти, так как вторые участвуют в координационном совете и являются равноправными партнерами, которые влияют на принятие разного рода решений в кластере (экономических и организационных).

3. Уменьшает всевозможные барьеры поставок материалов и сырья, рабочей силы для предприятий, а также выхода на рынки сбыта продукции.

4. Увеличивает эффективность малого бизнеса, что сильно влияет на поступление налогов в бюджет региона.

5. Помогает усовершенствовать кадровое обеспечение компаний.

6. Позволяет малому и среднему бизнесу получать доступ к финансовым ресурсам, недоступным ранее, а также повышает общую экономическую устойчивость фирм, и внутри кластера, и за его пределами.

7. Создает инфраструктуру для опытно-конструкторских и научно-исследовательских разработок.

8. Снижает издержки производства.

9. Создает условия для успешного выхода на внешние рынки.

Стимулирование кластеров является весьма важной задачей органов государственной власти, которая может быть успешно реализована только при наличии региональной стратегии. Развитие кластера отдельно от развития всего региона совершенно неэффективно [54]. По сути, региональная кластерная стратегия должна быть встроена в стратегию социально-экономического развития региона [62]. Должен быть консенсус между деловыми и административными элитами региона о необходимости развития кластеров. При этом роли, которые должны играть власть и бизнес при развитии кластеров разные, но взаимодополняющие [19].

Подводя итог, можно сделать вывод, что основой успешного развития региона является его кластеризация. Обычно кластеризации подвергаются те отрасли, которые выступают с кластерными инициативами, либо инновационные. Внедрение кластерного подхода дает возможность реализовать потенциал территории. Управление процессами кластеризации требует от органов власти разработки и внедрения кластерной политики, успешная реализация которой повышает конкурентоспособность экономики региона, а также уровень его социально-экономического развития. Также государственным органам необходимо интегрировать кластерный подход в стратегию социально-экономического развития, инновационную и промышленную политики региона, программы и стратегии развития

отдельных отраслей и секторов экономики. Это позволит в полной мере затронуть все аспекты в вопросах взаимодействия государства и компаний, что дает возможность добиться эффективного социально-экономического развития региона.

1.3. Мировой опыт формирования и развития кластеров

В настоящее время, в странах, которые являются экономически развитыми, наблюдается тенденция успешного функционирования малых и средних предприятий в кооперации с крупными, которая основывается на разнообразных связях: коммерческих, научных, технических и производственных. Происходит это в пределах одного региона или территории.

Существует ряд признаков, которые являются важными при формировании кластера:

1. Региональные ресурсы.
2. Поддержание экологических и рекреационных норм и стандартов в регионе.
3. Создание программ, которые направлены на развитие участников кластера.
4. Ресурсная самодостаточность кластера.

Не всегда государства одинаково успешно внедряют кластерный подход, но есть ряд стран, которые имеют наиболее развитую систему кластеров. Они представлены на рисунке 1.4.

Формирование и развитие итальянской кластерной модели объясняется успешным развитием индустриальных районов, которые начали создаваться в середине XX века, что в будущем привело к активному росту малых и средних предприятий. На сегодняшний день, доля таких предприятий составляет около 98%. Всего в Италии насчитывается 4 миллиона компаний и лишь 80 тысяч являются крупными, остальные – малые и средние [43]. Размещение промышленных округов происходило в небольших городах, путем

объединения микропредприятий ремесленников, в которых насчитывалось несколько работников. Такие компании являются весьма конкурентоспособными, благодаря высокой инновационной активности, гибкости и быстрой реакции на запросы потребителей.

Рисунок 1.4. Количество кластеров по государствам

Источник: составлено автором на основе [17]

Важно отметить, что в Италии органы власти играют значительную роль в создании кластеров. Они предоставляют скидки на экспорт, привлекают и поддерживают инвесторов, а также предоставляют консалтинговые услуги. Все это в комплексе позволяет создавать конкурентоспособные товары на разные рынки сбыта.

В Италии насчитывается 206 кластеров, а на предприятиях, которые входят в них, занято более 43% от всех занятых. Доля экспорта национальной продукции от таких предприятий более 30%. Особенностью является то, что 90% кластеров – одноотраслевые, а их специализация – это одежда, ткани, обувь, ювелирные изделия, мебель, сантехника и отделочные материалы.

Наиболее успешным кластером в Италии является Сассуоло, который состоит из 220 предприятий, где работает в среднем по 100 человек. Данный кластер производит практически каждую четвертую керамическую плитку в мире, а именно 330 млн. квадратных метров в год, что в денежном эквиваленте составляет более 3 млрд. евро. Это 1,5% всего совокупного дохода от экспорта Италии [51].

В США кластерный подход является основой при формировании стратегии развития региональных экономик [122]. Основными принципами, на которых основывается деятельность американских кластеров, являются партнерство и коммерциализация научно-исследовательской деятельности. Данное направление является важнейшим приоритетом государства. Оно в свою очередь предоставляет частному бизнесу ряд прав:

1. Использование государственного оборудования и лабораторий на бесплатной основе.
2. Использование льгот на покупку сырья и материалов из государственных фондов.
3. Льготы по налогам.
4. Досрочную амортизацию.
5. Бесплатную аренду государственной земли.
6. Финансовую помощь в разработках и т.п.

В Соединенных Штатах существует 380 кластеров. В них задействовано более половины предприятий государства, а ВВП, создаваемый ими уже превышает 60%. Наиболее известным кластером в США является «Кремниевая долина». Он объединяет территорию в штате Калифорния, которая отличается большой плотностью высокотехнологичных компаний [122]. Основой функционирования кластера является сотрудничество венчурных компаний, предоставляющих капитал, и научно-исследовательских центров. Благодаря их взаимодействию, создается необходимая инфраструктура, а также стимулируется развитие инноваций и привлечение новых участников. Основная цель – это получение прибыли от результатов деятельности университетов и частного бизнеса. Особенностью является самостоятельность разработок и сотрудничество со штатами, благодаря передачи им ряда полномочий при взаимодействии с кластерами.

На данном этапе развития, создание и укрепление кластеров – одна из важнейших национальных задач США [93].

В Португалии создание региональных кластеров стало результатом исследования конкурентоспособности португальской экономики, которое проводилось под руководством М.Портера. При исследовании отраслей промышленности видна высокая степень географической концентрации, что говорит о слабом взаимодействии между компаниями, которые входят в стихийно образованные кластеры. На сегодняшний день стратегия развития Португалии нацелена на усиление позиций кластеров, образованных естественным путем, а также на создание благоприятных условий для их функционирования и повышения конкурентоспособности [93].

Успешным примером является активно развивающийся португальский кластер, который проектирует и изготавливает инновационные пресс-формы и оснастки для литья под давлением, поставляемые на международный рынок. 90% изготовленной продукции в кластере экспортируется в 120 стран мира, основу составляет Европа. В последнее время экспорт этих товаров в Россию увеличился на 60%.

Этот кластер был формально утвержден Правительством в 2009 году. Сейчас он продвигается на международном рынке под единым брендом *Engineering & Tooling from Portugal*. Благодаря единому бренду охватываются технологические разработки разных компаний, специализированные знания, инновационные решения, обеспечивается качество и конкурентоспособность продукции, произведенной предприятиями кластера.

Благодаря кластеризации отрасли, количество компаний, которые занимаются этим направлением, возросло до 450, а их общий штат составляет 8 тысяч человек. Наиболее крупные очаги концентрации предприятий в городах Оливейра-ди-Аземейш, Маринья-Гранди и около них, благодаря этому территории начали активно развиваться.

Сейчас Португалия считается одним из ведущих производителей в данном направлении, она активно и последовательно развивает всю цепочку поставок [83].

Во Франции достаточно сложно протекал переход к новым формам развития, потому что исторически сложилась очень сильно централизованная государственная власть. Ситуация начала меняться после того, как приняли Программу устройства и развития территорий, в соответствии с которой создали организацию, отвечающую за управление развитием территорий, и фонд их обустройства. Следующим этапом стало утверждение ещё 100 проектов и программ развития регионов с использованием кластерного подхода. Это способствовало созданию сетевой системы с помощью кооперации компаний крупного, среднего и малого бизнеса. Во Франции делался упор на развитие связей между производственными компаниями и университетами, чтобы развивать малый инновационный бизнес, поэтому приняли закон «об инновациях», который на это направлен. Также важно, что абсолютно все исследования инноваций заказывались государством и получали от него поддержку. Благодаря этому, повышается мобильность научного персонала и предоставляется им большая свобода в создании своих предприятий для оказания консалтинговых услуг частным организациям.

Во Франции кластеры объединяют в партнерские группы, где университеты, институты и частные компании работают во взаимодействии между собой и с органами власти.

Во Французской республике насчитывается 96 кластеров, основная специализация – это производство продуктов питания, косметики и фармацевтики. Наиболее известным и успешным является кластер Cosmetic Valley – это мировой лидер по производству косметики, который состоит из 600 предприятий. Это уникальнейший источник опыта и знаний, в который, помимо частных предприятий, входят крупные НИИ, университеты и лаборатории. Они занимаются всеми этапами работы, от исследования до производства. На сегодняшний день, каждый 10 косметический продукт в мире производит данный кластер [51].

В ФРГ официально не закреплено в законодательстве понятие «кластер», исходя из этого нет и точной информации о количестве, так как эти

объединения не регистрируются. Исследователи говорят, что негласных объединений, схожих с кластерами насчитывается 32. Они располагаются как в непосредственной близости, так и на достаточно большом расстоянии друг от друга. Процесс кластеризации в Германии является в основном самопроизвольным, как и постулировал М. Портер.

На данный момент эффективно работают три наиболее успешных мировых кластера (в городах Мюнхен, Гамбург, Дрезден) из семи кластеров высоких технологий, получивших название «Саксонская кремниевая долина» или «Силиконовая долина XXI века» [93]. Этот кластер в целом представляет из себя объединение предприятий по производству полупроводников, микроэлектроники и фотогальваники. В нем 300 компаний, которые обеспечивают работой 30 тысяч человек.

Также в ФРГ распространены автомобильные кластеры. Одним из наиболее успешных является, созданный в 2004 году Автомобильный кластер восточной Германии, который объединяет в себе компании по производству автомобилей, комплектующих изделий, немецкий Индустриальный банк, институт им. Фраунгофера, Технический университет Дрездена, сервисные центры, Высшую школу торговли Лейпцига, поставщиков комплектующих и оборудования [63].

Значительных оборотов набирает процесс развития кластерных объединений в Австрии, где начали действовать трансграничные кластеры с ФРГ, Италией, Швейцарией, Венгрией, активизировались сетевые производственные связи с Францией и Великобританией.

В Австрии функционируют 76 региональных кластеров, которые условно делятся в зависимости от их специализации на шесть категорий: производственные, технологические, образовательные, экспортные, смешанные, кластеры сферы услуг. Они располагаются во всех федеральных землях, обеспечивают рабочими местами 825 тысяч человек и объединяют 7 тысяч компаний, которые работают в целях укрепления инновационного потенциала Австрии. Примером рационального и эффективного развития на

основе кластерной модели является возрождение и подъем автомобилестроения.

В Финляндии активная фаза развития кластеров пришлась на 1991-1993 гг. Сейчас в этой стране действуют лесной, информационный и телекоммуникационный, металлургический и машиностроительный, энергетический, пищевой, строительный кластеры, которые обеспечивают основной объем экспорта и формируют значительную часть валового внутреннего продукта Финляндии [93].

На сегодняшний день в Финляндии 0,5% всех запасов лесных ресурсов. Но при этом она обеспечивает 10% мирового экспорта деревообработки, а также 25% мирового экспорта качественной бумаги. Большие средства выделяются на дальнейшее развитие данного направления. Общий уровень затрат на НИОКР всего лесного кластера превысил 400 млн. евро. Развиваются новые технологии в целлюлозно-бумажной промышленности и производстве композитных материалов на основе целлюлозы [60].

В Великобритании существует концепция территориального развития, в которой прописывается, что оживление всей экономики обеспечивается с помощью территориального развития. Управление проектами передано на местный уровень власти, а территориальным планированием занимается центр. В первую очередь развитие направлено на улучшение конкурентоспособности инновационного предпринимательства. Одним из направлений является формирование кластеров. На протяжении практически 20 лет регионы Великобритании показывают развитие разнообразных отраслей: химической, автомобилестроительной, электроники, продуктов питания и легкой промышленности. Ключевыми направлениями развития кластеров являются формы взаимодействия высшего образования с бизнесом, как и во Франции. Происходит это с помощью программ финансирования исследований со стороны государства, благодаря чему выросло количество научных парков.

В Великобритании насчитывается 168 кластеров. Они специализируются в основном на биотехнологиях и биоресурсах. Правительство Великобритании выделило 30 млн. долл., чтобы профинансировать кластеры, особенно те, которые развивают биотехнологии. Эти деньги были использованы на создание фонда, финансирующего инновационные кластеры в Юго-Восточной Англии, вокруг Оксфорда и Эдинбурга, так как это основные регионы, где размещаются биотехнологические компании [51].

Япония длительное время занималась заимствованием передового опыта у других стран, при этом совершенствуя и подстраивая его под свои реалии, а затем постепенно перешла к самостоятельной разработке. Развитие кластеров не стало исключением, поэтому оно внедрялось в соответствии с зарубежным опытом, в основном американским. При этом всё равно были внесены некоторые изменения. В Японии целью создания кластеров является популяризация наиболее инновационных научно-технических направлений, в основном робототехники и нано технологий, а также смешанных отраслей: биоинформатики, экоинформатики и биопроизводства, что не типично для Европы, т.к. там преобладают кластеры в традиционных отраслях народного хозяйства.

Основываясь на мировом опыте внедрения и функционирования кластерного подхода, можно утверждать, что региональный кластер выступает ядром инноваций и точкой роста экономики. Важно, что в тех странах, где главным приоритетом является развитие кластеров, экономика становится конкурентоспособной. Региональный кластер является инструментом территориального развития, стимулирует формирование предпринимательской среды, оказывая мультипликационный эффект и положительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Но без информационной, организационной и ресурсной поддержки органов власти, максимально эффективное развитие кластера невозможно.

РАЗДЕЛ II

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Основные тенденции развития кластеров в Российской Федерации

Как за рубежом, так и в России можно наблюдать положительную динамику развития кластеров и подобных им образований, причем не только в количественном плане, но и в качестве функционирования. Но необходимо разобраться, на чем основывается эта динамика, потому что положительной связи между ростом количества региональных кластеров в России и уровнем развития регионов в период появления кластеров не наблюдалось [32].

Совершенствование механизмов и структур сетевого взаимодействия в основном зависит от степени развития институциональной среды, где укореняются сетевые структуры. Зарубежный опыт показывает, что при надлежащей институционализации повышается эффективность существования социально-экономической системы, которую охватывает кластер [61, с. 178–179].

В России с начала 2000-х гг. осуществляются инициативы инновационного развития, к которым относится развитие региональных кластеров. Согласно данным, представленным Российской кластерной обсерваторией, которая была создана на базе НИУ «Высшая школа экономики» в Российской Федерации зарегистрировано 128 функционирующих кластеров, где занято более 1 миллиона сотрудников [43].

Рассмотрим основные тенденции формирования и развития региональных кластеров в России.

1. Распространение кластеров по территории России.

Динамика численности кластеров по федеральным округам на основе открытых данных представлена на рисунке 2.1.

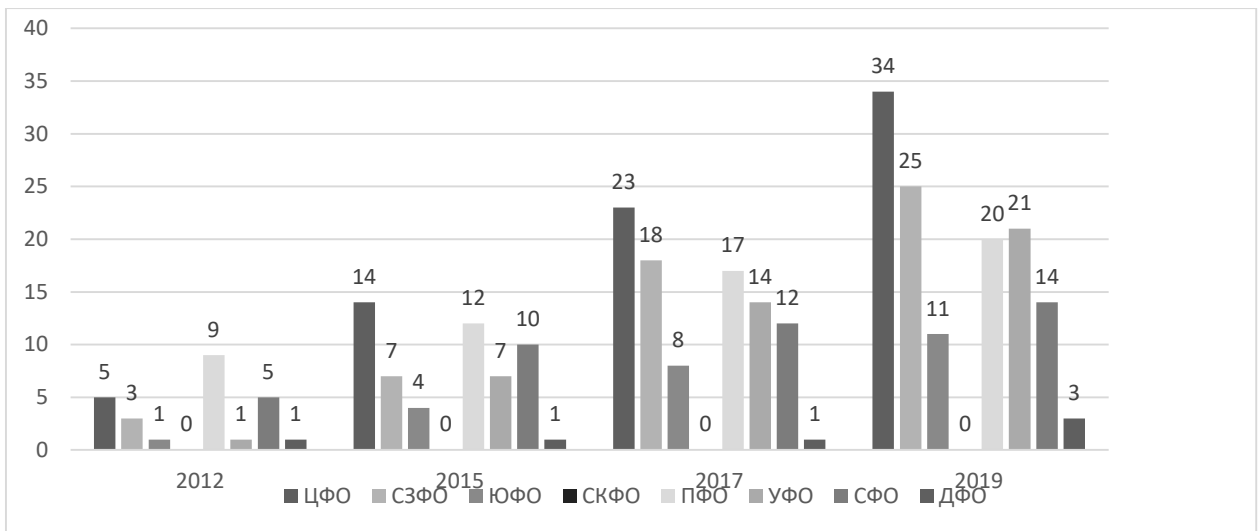

Рисунок 2.1. Численность кластеров по федеральным округам

Источник: составлено автором на основе [42]

Исходя из приведенной выше диаграммы (рисунок 2.1) распространения кластеров на территории России по федеральным округам с 2012 по 2019 гг., можно сделать вывод об их однонаправленном развитии. В 2012 году большинство из них было в ЦФО – 5 единиц, а в СКФО, УФО, ДФО – отсутствовали. В 2015 году на первом месте – ЦФО (23 кластера), на последнем месте – ДФО – 1 кластер, СКФО – ни одного. Следует отметить существенный рост (в 7 раз) числа кластеров в УФО в 2015 году. В 2017 году на первом месте по числу кластеров был ЦФО – 23 кластера, на последнем ДФО – 1 кластер, СКФО – ни одного.

В настоящее время, лидирующими территориями по количеству кластеров являются Центральный федеральный округ (34 кластера), Северо-Западный федеральный округ (25 кластеров), Уральский федеральный округ (21 кластер), Приволжский федеральный округ (21 кластер). Данная тенденция наблюдается на протяжении всего исследуемого периода с 2012 по 2019 годы. Таким образом, в процессе кластеризации, сформировался ряд активных и пассивных территорий. Наиболее освоенной является Европейская часть России, которая отличается высокими показателями плотности населения и высоким уровнем развитости хозяйственной деятельности. Сибирь и Дальний Восток практически не развивают кластеры.

2. Основные виды и специализация кластеров в России

В Российской Федерации существуют следующие типы кластеров [37]: промышленные (67% от общего количества); инновационные кластеры (23%); туристские (6%); транспортно-логистические кластеры (2%); экологический (менее 1%) и образовательный (менее 1%). Видовая структура кластеров в Российской Федерации на 2019 год представлена на рисунке 2.2.

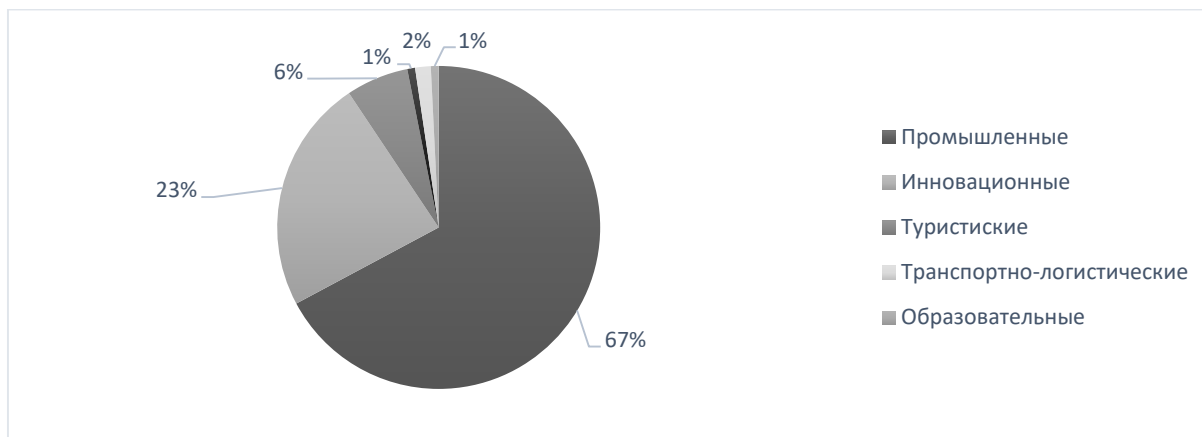

Рисунок 2.2. Виды кластеров в РФ на 2019 год

Источник: составлено автором на основе [42]

Промышленные кластеры создаются на основе предприятий и организаций одной отрасли. В России их деятельность сосредоточена в следующих направлениях: новые материалы, сельское хозяйство и рыболовство, фармацевтика, оптика, авиастроение, производство строительных материалов, химическая и медицинская промышленность и другие.

Рассматривая территориальное местонахождение кластеров по субъектам РФ, можно отметить, что лидерами по количеству промышленных кластеров являются Воронежская (5 кластеров), Ленинградская область и город Санкт-Петербург (7 кластеров), Томская область (3 кластера), Алтайский край (5 кластеров), а в восточных регионах насчитывается всего лишь 3 промышленных кластера (2 в Республике Саха и 1 в Хабаровском крае).

Основным критерием при выборе месторасположения промышленного кластера является инфраструктура, логистика, доступность ресурсов.

Распределение инновационных кластеров по федеральным округам представлено на рисунке 2.3.

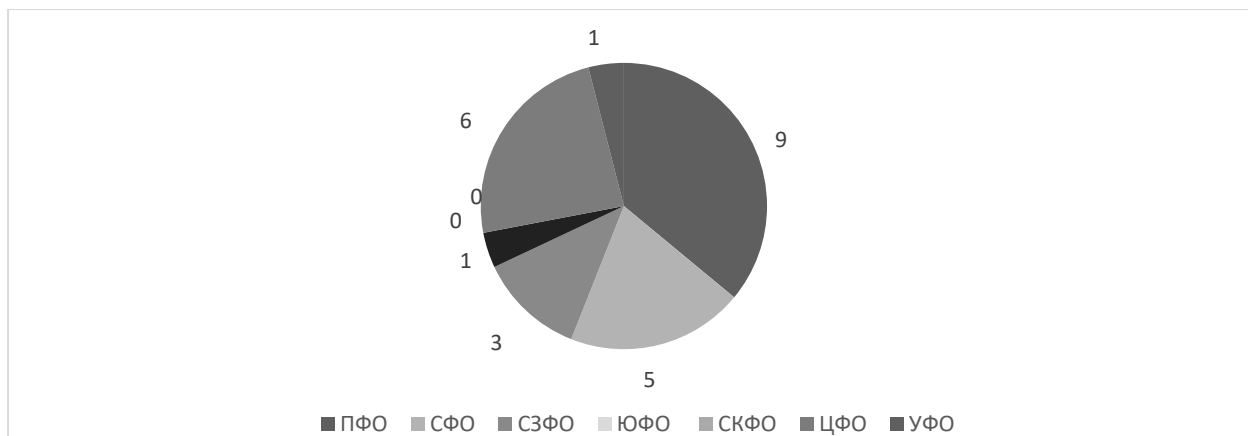

Рисунок 2.3. Распределение инновационных кластеров по федеральным округам на 2020 год

Источник: составлено автором на основе [42]

Наибольшее число инновационных кластеров – в ЦФО, ПФО, а также СФО. В ДФО и УФО – всего по 1 инновационному кластеру. Основным критерием при выборе месторасположения кластера является уровень инновационной активности региона. Учитывая данный критерий, можно сказать, что наиболее привлекательными являются Приволжский (9 кластеров), Центральный (6 кластеров) и Сибирский (5 кластеров) округа. Наименее привлекательны для развития кластеров – Северо-Западный (3 кластера), Уральский (1 кластер) и Дальневосточный федеральные округа (1 кластер). Инновационные кластеры создаются на базе малых городов, имеющих высокий инновационный потенциал (г. Зеленоград, г. Сосновый Бор и т.д.).

Также могут создаваться в городах, которые ранее относились к закрытым административно-территориальным образованиям, т.к. там имеется комплекс предприятий отраслей, связанных с атомной энергетикой (г. Железногорск). Либо же происходит позиционирование кластера как особой экономической зоны инновационно-внедренческого типа. В таком случае основой успеха является потенциал научно-исследовательских организаций и университетов. Данные кластеры охватывают следующие сферы:

микроэлектроника, биотехнологии, IT-технологии, фармацевтика, ядерная промышленность, авиастроение, оборонно-промышленный комплекс.

Основными центрами инновационных кластеров являются города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская область, Ростовская область, Республика Башкортостан.

Число участников по федеральным округам соответствует общей тенденции в рамках пространственного развития кластеров (рисунок 2.4.)

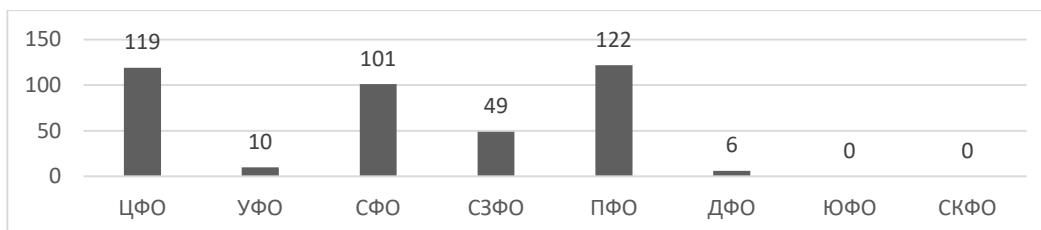

Рисунок 2.4. Число участников инновационных кластеров

Источник: составлено автором на основе [42]

Так, лидером является ПФО и ЦФО, а в ЮФО и СКФО такие кластеры отсутствуют.

Туристские кластеры направлены на развитие и продвижение туристского продукта, индустрии развлечений и отдыха, спорта и включают культурные и исторические объекты, места размещения и т.д.

Наибольшее число туристских кластеров в ЦФО, СЗФО и ЮФО. В УФО и СФО – отсутствуют. Туристские кластеры расположены в Ростовской, Волгоградской, Новгородской, Смоленской, Орловской областях, а также существует объединённый туристский кластер, включающий Краснодарский край, Республику Адыгею и весь Северо-Кавказский федеральный округ. Также функционируют туристско-рекреационные кластеры в Республике Саха, Рязанской и Мурманской областях. Такие кластеры созданы на территориях, которые имеют высокий рекреационный потенциал, что, прежде всего, связано с природными и климатическими особенностями.

Образовательные кластеры включают процесс подготовки специалистов, их обучение на практике, активное взаимодействие с промышленными предприятиями. В Российской Федерации такой кластер

один – инновационный центр «Сколково» (второе название – «Российская Кремниевая долина»). Это довольно крупный научно-технологический инновационный комплекс, строящийся и одновременно действующий в Московской области. Он также объединяет под своей эгидой несколько крупных организаций, занимающихся инновационными проектами и вузы, призванные привлечь молодых специалистов в научную деятельность.

В сентябре 2010 года был создан Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково». Целью данного фонда является активизация ресурсов в области современных прикладных исследований, создание благоприятной среды для осуществления научных разработок по пяти приоритетным направлениям технологического развития: космос, ядерные и компьютерные технологии, энергетика и энергоэффективность.

В 2011 году была запущена образовательная программа Открытый университет Сколково (ОтУС), который не является учебным заведением, а скорее центром бесплатного образования при фонде «Сколково», занимающимся проведением образовательных мероприятий. Обучение проходит в форме лекций и практических занятий на площадках партнеров Открытого университета, партнерами выступают как учебные заведения, так и образовательные площадки, включая профильные форумы и конференции.

Помимо этого, налажено активное взаимодействие с Токийским университетом и МГУ им. М. В. Ломоносова.

В 2019 году резидентами «Сколково» было подано 232 патентные заявки и 102 патента, еще 603 заявки и 242 патента оформили участники «Сколково», не базирующиеся на территории самого кластера. В 2019 года число полученных патентов выросло по сравнению с 2018 годом на 57%.

Экологический кластер в Российской Федерации также один, находится он в Санкт-Петербурге. Основными направлениями деятельности являются развитие системы управления в области охраны окружающей среды, предотвращение и снижение негативного воздействия на окружающую среду,

восстановление разрушенных экосистем, обеспечение экологической безопасности. Кластер объединяет порядка 60 организаций и предприятий из России, Финляндии, Норвегии и Дании. Общая численность работников составляет 49000 человек, объем выпуска продукции кластера в 2019 году превысил 4,3 млрд. рублей. Кластер направлен на создание чистых технологий для городской среды. Он включает учреждения образования, государственные органы и частный сектор. Применяется модель «государство-бизнес-образование».

Транспортно-логистические кластеры занимаются развитием логистических структурных элементов, с помощью создания терминалов и комплексов для оказания сопровождающих и таможенных услуг. Аккумулируют железнодорожные, авиационные и автомобильные грузоперевозки для снижения издержек. В Российской Федерации существует всего лишь два транспортно-логистических кластера: в Воронежской и Калужской областях. Их расположение связано с тем, что Воронеж расположен между крупными логистическими узлами – Москвой и Краснодарским краем (порт Новороссийск, Тамань), а также в непосредственной близости к границе с Украиной. Калуга же находится в непосредственной близости к Москве, а также к территории Украины и Республики Беларусь.

К 2020 г. планируется организация пассажирского и грузового транспортного узла на базе аэродрома Ермолино, расположенного на границе Калужской и Московской областей. Одним из проектов создания опорной транспортной сети станет проект строительства ТЛЦ «Сухиничи». В настоящее время разработана Концепция проекта, утвержденная Губернатором Калужской области и одобренная ОАО «РЖД». ТЛЦ «Сухиничи» относится к объектам транспортно-складской инфраструктуры межрегионального значения, который будет выполнять функции региональной дистрибуции и обеспечения внутреннего рынка транспортно-логистических услуг Калужской области и соседних регионов.

Рейтинг регионов по количеству всех видов кластеров представлен на рисунке 2.5.

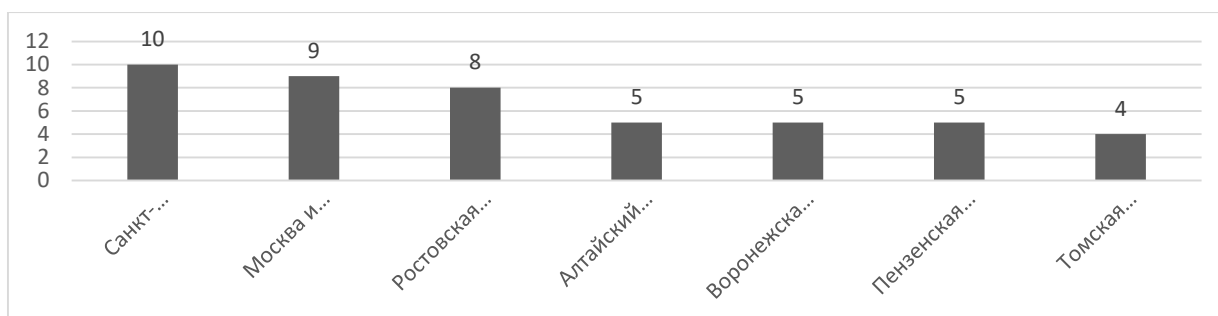

Рисунок 2.5. Численность кластеров в регионах-лидерах в 2020 году, ед.

Источник: составлено автором на основе [42]

При рассмотрении концентрации кластеров, можно сделать вывод, что лидерами являются Санкт-Петербург и Ленинградская область, где насчитывается 10 кластеров, большинство из которых промышленные – 7 шт., также функционируют инновационные – 2 шт., а также единственный в России экологический кластер.

В России большинство кластеров функционируют в сфере оборонной промышленности, что соответствует стратегическим целям безопасности, на втором месте – информационные технологии и медицинская промышленность – также значимые стратегические направления развития (рисунок 2.6.)

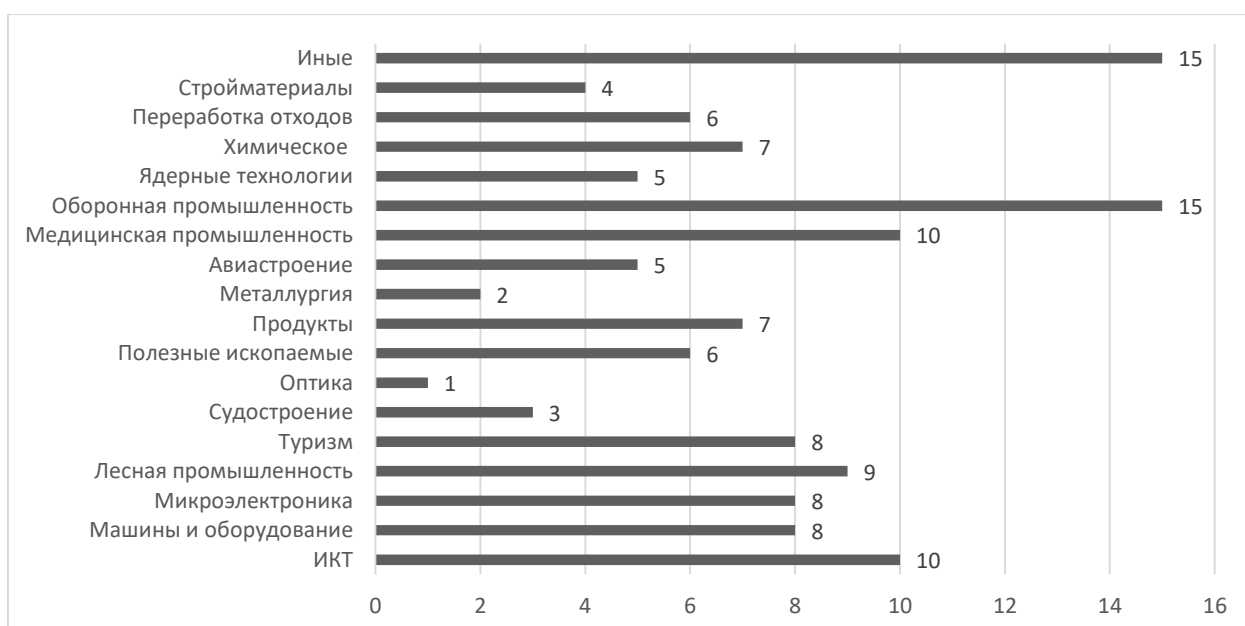

Рисунок 2.6. Специализация кластеров в РФ в 2020 году, ед.

Источник: составлено автором на основе [42]

3. Вклад в экономику

Помимо данных о количестве кластеров, важными показателями являются те, которые характеризуют их вклад в экономику и социальную сферу:

1. созданные рабочие места;
2. вклад в ВВП;
3. влияние на объем инновационной продукции;
4. объем привлеченных инвестиций

Доля производимой кластерами продукции и услуг в структуре ВВП представлена на рисунке 2.7.

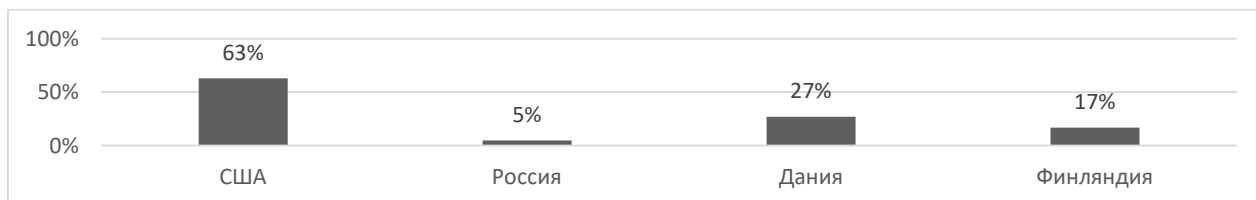

Рисунок 2.7. Доля продукции кластеров в структуре ВВП в 2019 году, %

Источник: составлено автором на основе [79]

Опыт развитых стран демонстрирует, что большие объемы продукции производятся именно в кластерах. В настоящее время в кластерах одной из сильнейших экономик мира – США производится порядка 60 % внутреннего валового продукта. В Дании доля составляет 27 %, в Финляндии – 17 %, что существенно выше, чем в России, где данный показатель равен 5 %.

По данным Гарвардской школы бизнеса, в США 32 % от всего занятого населения трудоустроены в кластерах, в Дании – 21 %, Финляндии – 12 %, в России – 3 % (рисунок 2.8.)

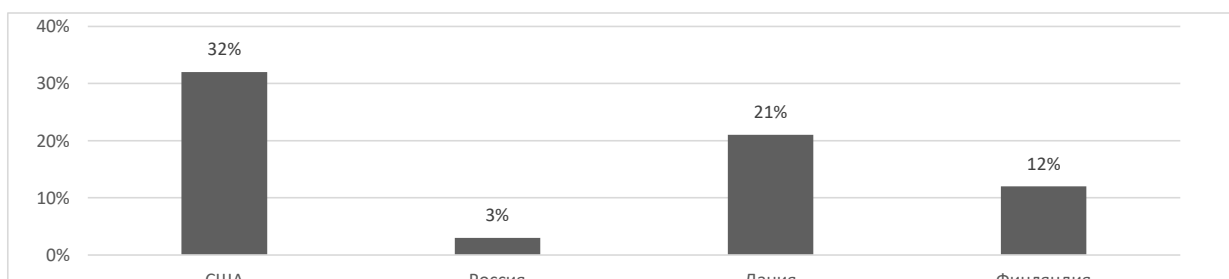

Рисунок 2.8. Доля занятых в кластерах за 2019 год, %

Источник: составлено автором на основе [79]

Доля инновационной продукции, производимой кластерами, представлена на рисунке 2.9.

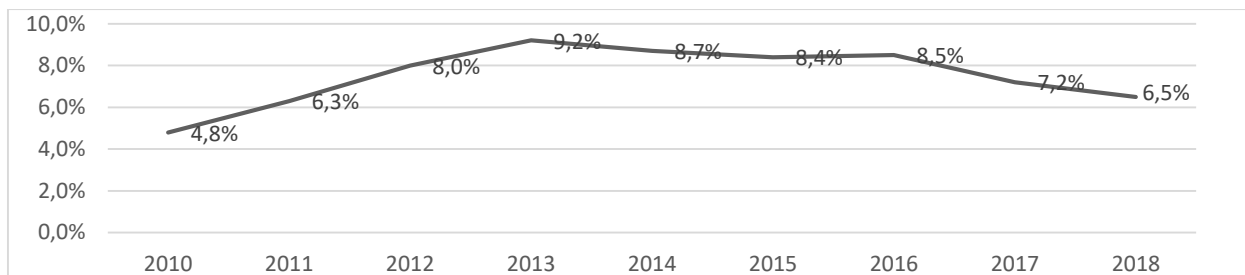

Рисунок 2.9. Доля инновационной продукции в РФ, %

Источник: составлено автором на основе [98]

Исходя из данных Росстата следует вывод, что даже после формирования программы по развитию инновационных кластеров в 2012 году не произошло кардинальных изменений в объеме инновационной продукции по отношению к общему объему отгруженных товаров на территории РФ. За исследуемый период, начиная с 2013 года, происходит снижение показателя, с 9,2% до 6,5%. Это связано с тем, что выпуск инновационной продукции остался на прежнем уровне, но произошел рост общего выпуска продукции на фоне программ по импортозамещению.

Среди кластеров важно выделить промышленные, которые вносят свой вклад в развитие экономики в ходе реализации совместных проектов (рисунок 2.10.)

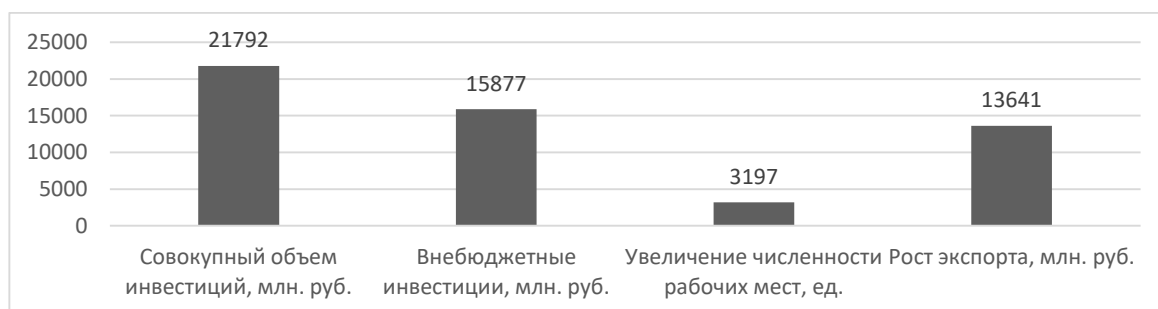

Рисунок 2.10. Вклад промышленных кластеров в экономику РФ за 2019 год

Источник: составлено автором на основе [77]

На основании данных отчетности можно сделать вывод о незначительном объеме инвестиций в рамках всей экономики России (объем ВВП превышает 100 трлн. рублей). Увеличение числа рабочих мест

незначительно – 3197 человек при общей численности занятых в России 92,8 млн человек.

Вклад инновационных кластеров представлен на рисунке 2.11.

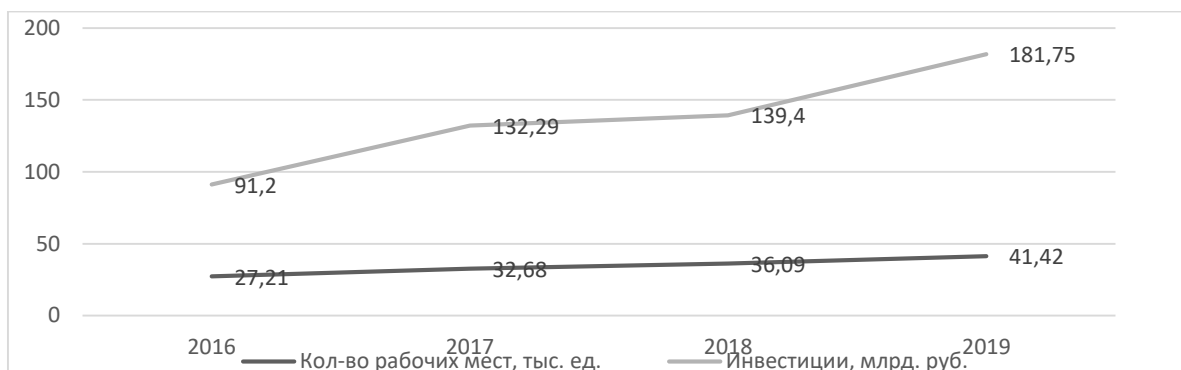

Рисунок 2.11. Вклад инновационных кластеров

Источник: составлено автором на основе [105]

С 2016 по 2019 год объем инвестиций в инновационных кластерах вырос в 2 раза, объем рабочих мест увеличился на 25 %.

Таким образом, кластеры в России пока только набирают обороты, постепенно усиливая свой вклад в развитие экономики, обретая опыт функционирования, осваивая новые территории и привлекая новых участников.

4. Примеры эффективного развития кластеров

Республика Татарстан, на наш взгляд, является лучшим регионом для исследования эффективности внедрения кластерного подхода. Наиболее развитым на территории Республики является Камский инновационный территориально-производственный кластер – «Иннокам», который был создан в 2012 году и включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров. «Иннокам» создавался на территории, где действует Особая экономическая зона «Алабуга», которая обеспечивает 80% производства всех особых экономических зон в России. «Алабуга» предлагает инвесторам благоприятные налоговые условия, таможенные льготы, освобождение от ввозных таможенных пошлин, налогов на иностранное оборудование [50]. Совмещение особой экономической зоны и кластера позволяет привлечь больше инвесторов.

Уже на протяжении 7 лет (2013-2019гг.) кластер имеет положительный прирост по всем показателям эффективности развития (табл. 2.1).

Наибольший прирост в объеме инвестиций в развитие кластера, он увеличился на 135% в сравнении с 2013 годом. Также, значительно увеличилось количество патентов и выработка на одного работника. Результаты деятельности кластера показывают его эффективность.

«Иннокам» стал стремительно развиваться, благодаря своим конкурентным преимуществам – выгодному экономико-географическому положению, выстроенным кооперационным связям, высокой степени локализации участников (все крупнейшие предприятия расположены в радиусе 30 км), эффективно функционирующей Особой экономической зоне.

Таблица 2.1

Показатели развития Кластера «Иннокам»

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прирост (2013- 2019)
Выработка на одного работника организаций кластера, млн. руб. в год	3,44	3,73	4,67	4,91	5,26	5,73	6,36	84%
Объем исследований и разработок, млн. руб.	509	539	566	590	610	640	675	33%
Число патентов на изобретения, единиц	230	256	298	315	344	380	420	83%
Инвестиции, млрд. руб.	66,65	87,2	97,44	109,1	102,6	138,3	156,6	135%

Источник: составлено автором на основе [15]

Также, важную роль сыграла государственная поддержка в рамках пилотных инновационных территориальных кластеров, где было распределено субсидий на сумму 1,3 млрд рублей, из них «Иннокам» получил 213,2 млн. руб. На данный момент, развитие происходит в основном при помощи крупных инвестиций бизнеса, который получил комфортную среду для развития.

На сегодняшний день, в кластер «Иннокам» входят 300 предприятий, на которых работает 110 тысяч человек, что составляет 73% от всех работников, занятых в кластерных предприятиях Республики Татарстан. [42].

Рост количества рабочих мест, выручка, а также инвестиции представлены на рисунке 2.12.

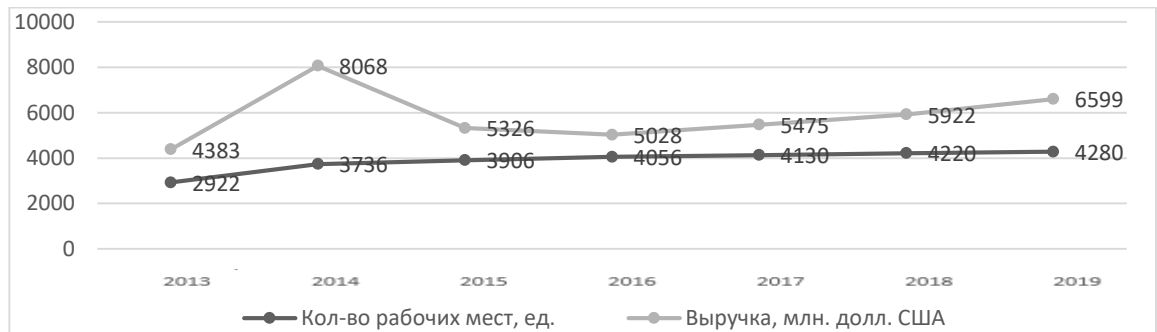

Рисунок 2.12. Показатели развития кластера «Иннокам»

Источник: составлено автором на основе [15]

Другим успешным регионом является Томская область. Наиболее развитым является кластер «SmartTechnologiesTomsk», который был создан в 2013 году, а также включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров, что позволило получить субсидии в размере 46,8 млн. руб. Кластер, как и в Республике Татарстан, создавался на базе особой экономической зоны. Он включает в себя 6 проектных альянсов, которые занимаются фармацевтикой, беспилотными аппаратами, информационно-коммуникационными системами, робототехникой, цифровой медициной и решениями для умного города. Например, томская компания ООО «Элком+» поставляла программное обеспечение для оперативной связи на трех стадионах в Бразилии во время чемпионата мира по футболу в 2014 году и обеспечивала им же стадионы на ЧМ-2018 в России. ООО «ИНТЭК промышленные системы» является резидентом Томской ОЭЗ и разрабатывает системы для управления беспилотниками на основе технического зрения.

Показатели развития кластера «SmartTechnologiesTomsk» с 2013 по 2019 года увеличиваются. Показатель выработки на одного работника вырос на 84 %, число патентов – на 7 %, объем исследований – на 167 % (таблица 2.2)

Чем больше производится фундаментальных исследований и разработок, тем больше создается высокопроизводительных рабочих мест, а также это позволяют оставаться конкурентоспособными в перспективе. В связи с этим прирост высокопроизводительных рабочих мест составил 244 %. Выручка выросла на 69%, а объем инвестиций – на 92% (рисунок 2.13.).

Таблица 2.2

Показатели развития Кластера «SmartTechnologiesTomsk»

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Прирост (2013- 2019)
Выработка на одного работника организаций кластера, млн. руб. в год	1,32	1,51	1,62	1,74	1,93	2,14	2,43	84%
Объем исследований и разработок, млн. руб.	297,3	371,2	541,9	589,6	634,6	692,3	792,7	167%
Число патентов на изобретения, единиц	436	329	369	389	419	433	467	7%

Источник: составлено автором на основе [14]

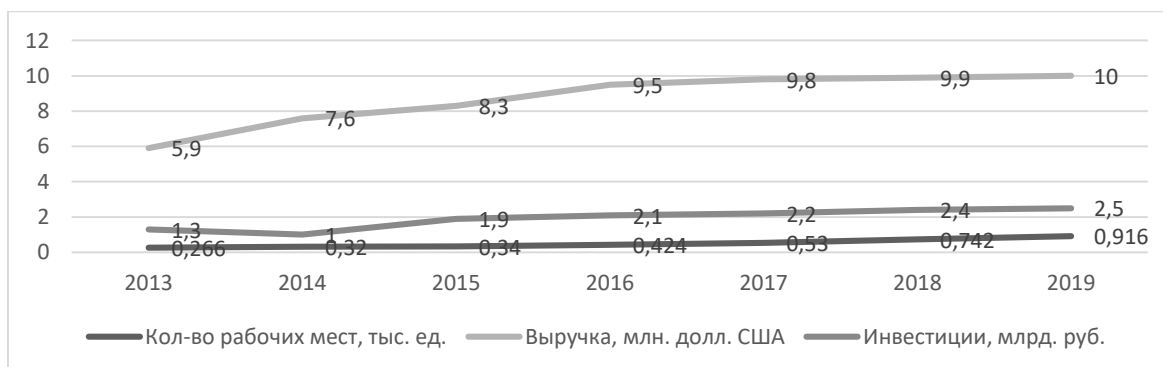

Рисунок 2.13. Прирост показателей развития кластера «SmartTechnologiesTomsk»

Источник: составлено автором на основе [14]

Таким образом, с момента начала активного создания кластеров в России был сделан существенный рывок в развитии кластеров, в настоящее время их насчитывается 128, большинство из которых охватывает сферу оборонно-промышленного комплекса, туризма, медицинской промышленности, информационных технологий, микроэлектронике, химической и ядерной промышленности. Наибольшее развитие получили

инновационные и промышленные кластеры, что связано с их высоким экономическим потенциалом, наименьшее – транспортно-логистические, образовательные и туристские.

2.2. Основные направления развития кластеров в Российской Федерации

На сегодняшний день, регионы активно конкурируют между собой за привлечение инвестиций, квалифицированную рабочую силу, рынки сбыта готовой продукции и т.д. Кластеризация справедливо считается механизмом региональной политики, повышающим конкурентоспособность и эффективность предприятий.

В современных условиях рыночной экономики кластеры становятся локомотивом развития регионов, но самостоятельное их развитие в российской реальности затруднено, поэтому необходимо вмешательство со стороны государства. Оно может воздействовать через кластерную политику, которая выступает в качестве комплексных мер по созданию инфраструктуры, деловой среды, развитию конкуренции и поддержки кластеров [43].

Начиная с 1991 года, Российская Федерация прошла 4 этапа становления кластерной политики, которые представлены в рисунке 2.14.

Рисунок 2.14. Этапы развития кластерной политики в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе [55]

Благодаря кластерной политике происходит рост конкурентоспособности компаний, за счёт эффективного взаимодействия, которое основывается на географической близости предприятий.

Государственное регулирование развития кластеров в России осуществляется по нескольким направлениям, которые тесно взаимосвязаны между собой [8]:

1. Нормативно-правовое регулирование.

В соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года по сценарию инновационного развития, предусматривается создание сети конкурентоспособных инновационных кластеров, новых региональных центров экономического развития в Поволжье, на Дальнем Востоке и Юге России, а также преодоление отставания депрессивных регионов [7].

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 год [6] устанавливает необходимость создания 25 инновационных кластеров к 2020 году.

Концепцией кластерной политики устанавливается, что Развитие территориальных производственных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов государственно-частного партнерства.

Также разработаны методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ.

Развитие промышленных кластеров регулируется Постановлением Правительства РФ от 31.07.2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

Элементы кластерной политики находят отражение и в документах стратегического планирования регионов и муниципальных образований (в Свердловской области развитие туристского и туристско-рекреационного кластеров декларируется в «Стратегии развития туризма в Свердловской области на период до 2030 года»).

Также нормативными актами устанавливается государственная поддержка развития кластеров. Так, государством был принят ряд нормативно-правовых актов, которые регламентируют государственную

поддержку кластеров, данным вопросом занимались Министерство экономического развития, а также Министерство промышленности и торговли (данные представлены в Приложении И).

Также регулирование деятельности по формированию кластеров может быть прописано в законах о промышленной политике субъектов Российской Федерации. Например, создание условий для формирования кластеров, а также развитие инновационной инфраструктуры указано в законе «О промышленной политике в Оренбургской области».

Помимо перечисленных актов, имеются нормативные документы организационного характера, которые издаются при создании кластера. К примеру, создание туристского кластера в Краснодарском крае, Республике Адыгее и Северо-Кавказском Федеральном округе повлекло за собой издание Правительством РФ Постановления от 14.10.2010 №833, которое и регулирует деятельность данного кластера.

2. Программы и проекты по развитию кластеров.

В Российской Федерации на федеральном уровне существует два ключевых направления развития кластеров:

1. Проект создания пилотных инновационных территориальных кластеров Минэкономразвития России;
2. Программа поддержки промышленных кластеров Минпромторга России.

Ключевыми направлениями в рамках программ и проектов являются:

1. формирование системы управления кластеров, базирующейся на современном опыте и высоком качестве человеческих ресурсов, в частности обучение региональных команд управления развитием кластеров-лидеров;
2. содействие в доступе к существующим формам поддержки развития территорий, включая бюджетные инструменты и институты развития, использование статусов особой экономической зоны и территории опережающего социально-экономического развития;

3. содействие встраиванию территорий в программы развития поставщиков крупных компаний с государственным участием;

4. поддержка выхода на внешние рынки, включая стимулирование экспорта, привлечение инвестиций, содействие кооперации с зарубежными партнерами.

Приоритетный проект Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» направлен на создание 28 кластеров на территории РФ, обеспечения 100 тысячной занятости в кластерах, рост количества инновационной продукции.

Проекты позволят существенно снизить зависимость от импорта высокотехнологичной продукции во многих отраслях – машиностроении, химической, электротехнической, электронной, фармацевтической промышленности, авиастроении, автомобилестроении и иных. Благодаря реализации данных проектов будет создано более 4895 высокопроизводительных рабочих мест, из которых 3200 – вновь созданные, увеличен объем производства на предприятиях-инициаторах проектов на 72,5 млрд. руб., экспорта высокотехнологичной промышленной продукции с высокой долей добавленной стоимости – на 13,7 млрд.руб. Объем дополнительно уплаченных налогов в федеральный бюджет от реализации проектов в период до 2023 года составит 10,3 млрд руб.

Промышленные кластеры рассматривается в качестве одного из ключевых инструментов повышения инвестиционной привлекательности России и ее регионов, массового внедрения передовых производственных технологий, локализации производства и реализации новых инвестиционных проектов. С 2015 года Минпромторгом России реализуется механизм поддержки промышленных кластеров в соответствии с программой.

3. Организационное развитие кластеров.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления выступают инициаторами создания организации

развития кластеров и предоставляют субсидии на мероприятия по организационному развитию кластера, но, при необходимости, эта деятельность может финансироваться из федерального бюджета, в том числе в рамках государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. В рамках данного направления предполагается оказание поддержки со стороны органов власти в реализации участниками кластера следующих мероприятий:

1. Формирование специализированной организации развития кластера, обеспечивающей координацию деятельности его участников, которая может создаваться в различных организационно-правовых формах. Предполагается, что функции указанной организации могут быть возложены как на вновь создаваемые, так и уже существующие организации.

2. Разработка стратегии развития кластера и плана мероприятий по ее реализации, включающей разработку набора кластерных проектов и мер, направленных на формирование благоприятных условий развития кластера, на базе анализа барьеров и возможностей для развития кластера.

3. Установление эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера.

4. Реализация мер по стимулированию сотрудничества между участниками кластера (организация конференций, семинаров, рабочих групп, создание специализированных интернет-ресурсов и электронных списков рассылки).

Начиная с 2010 года Министерство экономического развития России активно поддерживает создание центров кластерного развития в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства. Эти организации были созданы с целью реализации кластерной политики в регионе. На данный момент, в 46 регионах существует такая организация. Но, например, в Республике Саха, Ульяновской области, Ставропольском крае, Волгоградской области, Ростовской области и других даже сайты данной организации не работают.

Помимо этого, создаются информационные порталы для поиска бизнес-партнёров, единые порталы для продажи своих товаров, услуг: «Бизнес-партнёры.ру» [92], «Патнерство» [82]. Сформирована карта кластеров с доступом по каждому отдельному кластеру. Как правило, кластеры имеют собственные порталы с результатами деятельности, списком участников, имеется централизованная рассылка информационных материалов.

4. Реализация проектов, направленных на повышение конкурентоспособности и роста эффективности взаимодействия предприятий и организаций.

В рамках данного направления предполагается формирование в развитии в субъектах Российской Федерации механизмов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия, которые могут быть использованы, в том числе, при реализации кластерных проектов.

При этом в целях активизации процессов сотрудничества между предприятиями, научными и образовательными организациями, опережающее развитие должны получить механизмы поддержки кооперационных проектов, с вовлечением в их реализацию не менее 3-8 предприятий и организаций по следующим приоритетным задачам.

1. Повышение качества управления на предприятиях, включая: содействие предоставлению консультационных услуг предприятиям

участников кластера в области менеджмента; проведение систематической работы по выявлению примеров лучшей практики по новым методам и механизмам управления на предприятиях кластера

2. Содействие выходу предприятий на внешние рынки и реализации коллективных маркетинговых проектов. В области содействия выходу предприятий на внешние рынки будут также использованы, в том числе, следующие механизмы стимулирования: субсидирование части затрат субъектов малого предпринимательства по аренде выставочных площадей для участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях.

3. Стимулирование инноваций, развитие кооперации внутри кластера в области НИОКР и развитие механизмов коммерциализации технологий.

Такие меры, к примеру, внедрены в инновационном кластере Москвы. К основным преимуществам инновационного кластера Москвы относится наличие единой IT-платформы, которая максимально упрощает процедуру онлайн подачи заявлений на получение статуса участника инновационного кластера, а также обеспечивает оперативный доступ каждого участника кластера к потенциальным партнерам для реализации кооперационных проектов (в том числе из других кластеров), органам власти и институтам развития (в том числе в части подачи заявки на получение государственной финансовой поддержки), а также специализированным услугам (маркетинговой, факторинговой поддержке, обучению персонала, автоматизации бизнес-процессов, уникальному маркетплейсу и др.). В перспективе инновационный кластер позволит обеспечить рост экономики Москвы, рост доходов бюджета города, создание новых рабочих мест, привлечение инвестиций и профессионалов, развитие науки и образования.

Для усиления взаимодействия с 2020 года действие поддержки кластеров будет распространяться исключительно на совместные проекты, прошедшие конкурсный отбор Минпромторга России до 2018 года включительно. С 2020 года ожидается внесение изменений в механизм государственной поддержки совместных проектов участников промышленных кластеров, а также в порядок участия в конкурсном отборе совместных проектов по результатам принятия новой редакции.

5. Формирование благоприятных условий развития кластеров.

Среди ключевых направлений следует выделить:

1. целевое инвестирование (рассмотрено в рамках финансовой поддержки);
2. налоговое регулирование. В России создаются особые экономические зоны, предполагающие снижение налоговой нагрузки, а также страховых

взносов, однако это касается не конкретно кластеров, а в целом резидентов, удовлетворяющих определенным критериям;

3. снижение административных барьеров. Внедрение режима «одного окна», как одной из наиболее известных в мире сервис-ориентированных управленческих схем, является частью административной реформы органов исполнительной власти России. Служба «одно окно» активно осваивается в Москве, Республике Чувашия, Республике Татарстан, Белгородской области, Краснодарском крае, Ростовской области, в Свердловской области и в других регионах России.

б. Финансовая поддержка

В рамках государственных программ, региональных инициатив используются инструменты поддержки, представленные в Приложении К.

В России для создания инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства, в том числе участников кластеров, за 2010-2014 года было выделено 6 млрд 483,8 млн руб.

Благодаря этому по стране открылось 29 центров кластерного развития, 28 центров инжиниринга, 87 центров поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, 13 центров прототипирования и два центра сертификации.

В 2015 году было выделено 2,5 млрд. руб. на поддержку проектов импортозамещения, не сырьевого экспорта, а также на условия развития малого и среднего предпринимательства [71]. Структура поддержки представлена в Приложении М.

В 2018 год Министерство промышленности и торговли поддержало проекты развития 9 кластеров на сумму 1,6 млрд. руб. А на 2019-2022 года запланировано субсидирование в размере 4,7 млрд. руб. на 17 наиболее перспективных проектов, которые одобрила конкурсная комиссия министерства, а привлечение внебюджетных инвестиций в данные проекты составит около 14 млрд. руб.

Также Министерство промышленности и торговли Российской Федерации активно поддерживает кластеры, направленные на экспорт, например, «Композиты без границ» к 2025 году должны будут увеличить выпуск углеродного волокна и материалов в 4 раза и довести их потребление до 2% от общемирового. Все это поможет создать около 3,5 тысяч высокопроизводительных рабочих мест [37].

Помимо этого, необходима реализация мер поддержки инвестиционных проектов, которые направлены на повышение конкурентоспособности компаний без дополнительного увеличения расходов федерального бюджета.

Также немаловажными являются налоговые льготы. Согласно действующему законодательству льготы по ставкам федеральных налогов устанавливаются для резидентов особых экономических зон, которые были созданы в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ [1]. Но при этом субъекты Федерации и муниципалитеты могут установить льготы на региональные и местные налоги и сборы, а также на ставку по налогу на прибыль в той части, которая подлежит уплате в бюджет субъекта Российской Федерации. Налоговые льготы являются эффективным инструментом развития кластера.

7. Методическая, информационно-консультационная, образовательная поддержка.

В 2015 году была создана База данных Карты кластеров России, которая систематизирует информацию обо всех кластерах в Российской Федерации, а также позволяет сопоставлять успехи кластеров, их расположение и варианты будущего взаимодействия между собой.

На данный момент, у большинства кластеров в Российской Федерации есть свой полноценный сайт, либо страница на сайте регионального Центра кластерного развития с указанием всех сведений о деятельности кластеров, документацией, экономическими показателями деятельности, возможностями обратной связи. Создавались эти сайты при поддержке органов

государственной власти ещё на ранних стадиях развития кластеров, сейчас же, к сожалению, далеко не каждый из них работает. Например, нерабочими оказались сайты ИТкластера Пензенской области, Инновационного территориального лесопромышленного кластера Архангельской области «ПоморИнноваЛес», Инновационного территориального кластера волоконно-оптических технологий «Фотоника», Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей в Якутии и другие.

В рамках информационного сопровождения организуются семинары, конференции, рабочие группы, стратегические сессии и другие мероприятия.

В 2019 году Министерство экономического развития России на базе Высшей школы экономики проводило Стратегическую сессию «Реализация стратегий территориальных кластеров и современные инструменты содействия ускорению технологического развития регионов». На данной сессии обсуждались перспективы формирования инновационных технологических долин на базе инновационных кластеров, пути реализации программы поддержки региональных лидеров, управление правами на результаты интеллектуальной деятельности, а также проводился мозговой штурм для выработки решений по данным направлениям.

Запланировано проведение ежегодной мировой конференции Международной Ассоциации по кластерному развитию и инновациям TCI Network, которая занимается установлением и поддержанием контактов между организациями, государством, образовательными и научными учреждениями в 110 странах мира.

В Санкт-Петербурге прошла IV Международная конференция «Кластеры открывают границы. Время лидеров». Организатором выступил Технопарк Санкт-Петербурга совместно с Минэкономразвития России, и Комитетом по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга, а также Российской кластерной обсерваторией НИУ ВШЭ. На конференции обсудили будущее кластеров в России [97].

Министерством экономического развития разработаны методические рекомендации по разработке кластерной политики в субъектах РФ, которые включают основные цели, задачи, направления содействию кластеров, систему мероприятий по развития кластерной политики [8].

В итоге можно сказать, что Российская Федерация прошла 4 этапа развития в формировании кластерной политики. На данный момент уже существуют механизмы государственного регулирования развития кластеров. Постепенно управление все больше переходит с уровня государства на региональный уровень, благодаря тому, что перенимается опыт передовых, в данном направлении, государств. Взаимодействие органов власти и предприятий при формировании и развитии кластера позволяет повысить его эффективность и конкурентоспособность. Помимо этого, будет ощутимый рост социальных показателей, что положительно влияет на качество жизни региона, в котором расположен кластер. Государство заинтересовано в развитии кластеров.

Регулирование развития кластеров осуществляется по ряду направлений: нормативно-правовое обеспечение, реализация проектов и программ, совершенствование взаимодействия между предприятиями, повышение уровня конкурентоспособности, финансовая поддержка, организационная поддержка, методическая.

2.3. Проблемы формирования и развития региональных кластеров в Российской Федерации

Отследить изменения результатов кластеризации в России можно, благодаря рассмотрению индекса глобальной конкурентоспособности World Economic Forum по показателю «состояние развития кластеров». Последние годы наблюдалось улучшение положения России по данному направлению, темпы развития были не слишком большие, но прослеживалась положительная динамика.

В соответствии же с последним отчетом, Россия вновь ухудшила свое положение и оказалась на 101 месте, что говорит об отрицательной динамике в развитии данного направления.

Ознакомиться с данными рейтинга можно на рисунке 2.15.

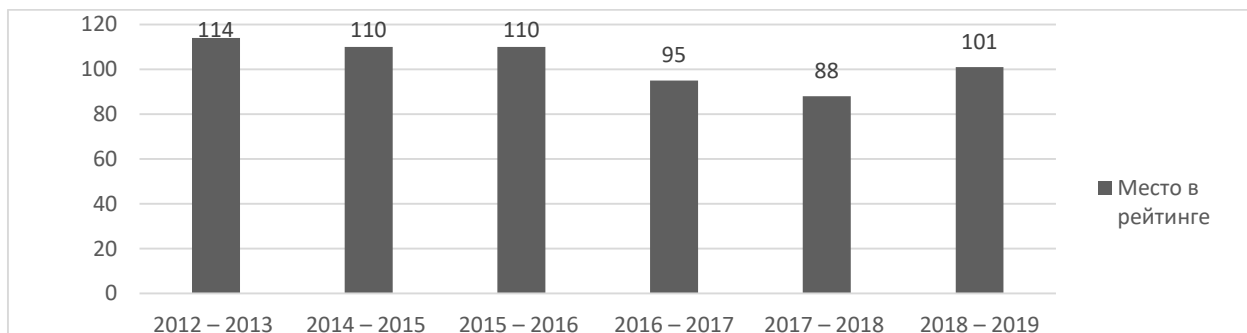

Рисунок 2.15. Позиция России в рейтинге World Economic Forum по показателю «состояние развития кластеров» с 2012 по 2019 года

Источник: составлено автором на основе [62]

Низкие показатели отражаются также и в других направлениях данного рейтинга. По «объему прямых иностранных инвестиций и трансферу технологий» Россия занимает 115 место из 140, по «росту инновационных компаний» – 96 строчка, по «охвату цепочек добавленной стоимости местными компаниями» – это 94 место, «сотрудничество компаний и университетов в области НИОКР» – 81 место в рейтинге, «распространенность практики обучения персонала в бизнесе» – это 83 место [62].

На основании анализа можно сделать вывод о недостаточном уровне развития кластеров, что обусловлено наличием ограничений для реализации кластерной политики.

Барьеры развития кластеров в Российской Федерации отображены в Приложении Л.

Таким образом, видно, что на формирование и развитие кластеров в России оказывают влияние, как минимум 7 барьеров, среди которых: асимметричность развития территорий, нормативно-правовой, финансовый, геополитический, инновационный, институциональный, организационный.

1. Асимметричность социального и экономического развития территорий: существуют регионы-доноры («локомотивы роста») и регионы-

реципиенты («депрессивные»), различия между которыми очень велики, что обуславливает невозможность единого подхода.

Отметим, что в рамках одного федерального округа могут находиться регионы, сильно отличающиеся по основополагающим экономическим показателям, поэтому в рамках округа невозможно проведение унифицированного управления и развития кластеров.

Также следует сказать, что регионы-лидеры слабо влияют на развитие сопредельных территорий.

2. Нормативно-правовой барьер. Важнейшая задача на пути становления кластерных структур является создание нормативно-правовой базы, которая бы надежно подкрепляла юридическое положение кластеров в экономике: определяла перечень льгот, гарантий, особенности гражданско-правовых отношений.

3. Политические ограничения связаны с вводимыми экономическими санкциями в отношении Российской Федерации, ее предприятий, что повышает уровень рисков предприятий и, как следствие, кластеров.

4. Финансовые ограничения связаны с тем, что, в настоящее время, кредитные ресурсы очень дорогие, величина процентной ставки по кредиту начинается с уровня 8-9 % годовых, что является высоким показателем при относительно низком уровне инфляции.

5. Организационный барьер. Инертность системы управления: бюрократичность, зависимость от администраций различного уровня, слабая реакция властей на изменение политической и экономической конъюнктуры.

Наличие в экономике различных способов ведения хозяйства, отсталость технологий, особенно в отдаленных районах страны, где ещё сохранилось коллективное ведение хозяйства и преобладает ручной труд.

В России преобладает вертикальная интеграция, о чём свидетельствует значительное количество вертикально-интегрированных компаний, в то время в кластерах используется не только вертикальная, но и в большей мере горизонтальная интеграция.

Недостаточно высокий уровень взаимодействия между предприятиями, научными и образовательными учреждениями регионов, некогда образывавших территориально-производственные комплексы, негативно сказывается на связности экономического пространства, что препятствует повышению конкурентоспособности России как на микро-, так и на макроуровнях.

Также отсутствует оценка рынка потенциального кластера. При использовании кластерного подхода акцент должен быть сделан не на существующей системе организации производства, а на анализе рынков, на которых позиционированы предприятия того или иного территориального образования. Кластерный подход позволяет очертить границы рынков, на которых присутствуют хозяйствующие субъекты, а также определить позицию территориального образования (города, региона и т. д.) на этих рынках [78].

В России до настоящего времени еще не накоплен достаточный опыт финансового обеспечения кластерных инициатив. Согласно официальным данным, в Российской Федерации из 1,3 млрд руб. федеральных субсидий, предоставленных бюджетам регионов на реализацию мероприятий программ развития 13-ти пилотных инновационных территориальных кластеров, на создание инфраструктуры было направлено примерно 74 % выделенных средств, и лишь около 26 % – на обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития кластеров [84].

6. Высокий уровень монополизации в базовых отраслях российской экономики: преобладание добывающих отраслей, особенно нефте- и газодобычи, свидетельствуют о том, что практически все инвестиционные и создающиеся кластеры будут направлены исключительно на их стимулирование, оставляя на втором плане промышленное производство и инновационные проекты.

Следует отметить, что крупный бизнес отличается известной степенью статичности, поэтому кластерные программы развития практически не находят поддержки со стороны добывающих отраслей, поскольку они ориентируются на устоявшиеся технологии. Внедрение принципиально новых технологий и методов производства тормозится, прежде всего, из-за длительного срока их окупаемости, что, в свою очередь, снижает потребность инвестировать ради получения сиюминутных прибылей.

Также имеется проблема, связанная с непониманием региональными органами власти сущности кластера как формы кооперации независимых предприятий [68].

7. Низкий уровень конкурентоспособности России, не соответствующий ее экономическому потенциалу (по оценкам Всемирного экономического форума. Россия в рейтинге конкурентоспособности находится в седьмом десятке стран мира; наметилась тенденция к снижению конкурентных позиций страны).

Особое внимание следует уделить рискам, которые существуют при формировании и развитии кластеров. В пятом разделе Методических рекомендаций по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации указано: «К основным рискам реализации кластерной политики следует отнести: риски выбора ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики из бюджетных источников; риск недостаточной координации деятельности при реализации кластерных проектов на федеральном, региональном и местном уровнях; низкий уровень участия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в реализации кластерных проектов; риск неэффективности мониторинга реализации кластерной политики, вследствие отсутствия четкой системы показателей оценки их эффективности».

На наш взгляд, данный перечень является весьма формализованным и не соответствующим в полной мере государственной политике по формированию и развитию кластеров, т.к. все указанные риски связаны только

с деятельностью органов власти. Ни слова не упоминается о самих участниках кластера. Также не говорится о главной цели кластерной политики – толчок в развитии региональной и общегосударственной экономик. В связи с этим противодействие рискам, которые сформулированы не совсем удачно, не даёт необходимого результата.

Важно отметить, что субъекты кластеров по-другому оценивают риски, в отличие от органов власти. Высшей школой экономики было выяснено: «Среди ключевых рисков и угроз внешней среды выделялись следующие [80, с. 27]:

1. Переориентация потребителей продукции кластера на ее более высокотехнологичные аналоги.
2. Усиление конкурентного давления со стороны зарубежных и отечественных участников профильного для кластера рынка.
3. Отказ от заявленных государством планов поддержки отраслей, на которых специализируется кластер; затрудненность осуществления внешнеэкономической деятельности и выхода на глобальные рынки».

На наш взгляд, этот перечень не включает каких-то специфических рисков, которые присущи именно кластеру. Все из них могут относиться к любой предпринимательской деятельности и связаны с классическими трудностями ее ведения – отсутствием государственной поддержки на должном уровне, более жесткой конкуренцией, изменением предпочтений потребителей и т.д.

Иногда кластерная политика может входить в противоречие с другими направлениями взаимодействия государства и бизнеса. Например, при работе по совершенствованию регулирования фармацевтического рынка был сделан пакет поправок в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств». Но данные корректировки создали серьезные сложности для развития фармацевтических кластеров. Поэтому Союз фармацевтических и биомедицинских кластеров обращался в Правительство Российской Федерации для решения конфликтной ситуации.

Нередко предприниматели сталкиваются с несоординированностью реализации мер кластерной политики. Данное обстоятельство приводит к тому, что компания, которая стала участником кластера может недополучить прибыль или понести убытки. Например, при развитии Санкт-Петербургского фармацевтического кластера, главным участником развития которого является швейцарская компания «Новартис», открывшая в 2015 году завод полного цикла «Новартис Нева». Предприятие столкнулось с проблемами неготовности инфраструктуры, которую обеспечивало государство, а соответственно оно понесло убытки, которые не были компенсированы.

Несомненно, можно утверждать, что один из основных рисков при формировании кластеров по инициативе государства является игнорирование тенденций развития бизнеса, а также его экономических интересов. При таком подходе кластер существует лишь пока ему обеспечивается государственная поддержка. Свою эффективность как «точки роста» кластер может показать лишь при наличии устойчивых горизонтальных связей его участников. По словам бывшего заместителя начальника «Российской венчурной компании» Е. Кузнецова, в российских кластерах «недостает горизонтальных связей, кооперации участников». Это связано с тем, что некоторые кластеры создаются искусственно лишь для привлечения средств из федерального бюджета [52].

Экономический спад, который наблюдался в конце первого десятилетия XXI века повлек за собой активное обострение проблем социально-экономического характера моногородов, где действовали одноотраслевые кластеры вокруг градообразующего предприятия или ряда таких компаний [103]. Тут проявляется двоякий эффект внешних рисков на кластерные образования. В первую очередь, благодаря внутренней структуризации, компании могут быть более устойчивыми к рискам, которые связаны с внешней средой деятельности кластеров. Происходит так благодаря положительному синергетическому эффекту от взаимодействия внутри кластера. Другой стороной являются сбои в деятельности кластера, которые

могут привести к его разрушению из-за диверсифицированности экономики территории его локализации.

В любой системе управления на результат влияет как деятельность объекта, так и субъекта, в связи с этим действия организаций и предприятий внутри кластера могут повлиять на государственное регулирование процессов развития кластера. Примером такого влияния является формирование аэрокосмического кластера на основе космодрома «Восточный», где сотрудничают предприятия авиационной промышленности, научные, образовательные и исследовательские организации, сам космодром с его подразделениями [64]. Но, стремление частных компаний к извлечению краткосрочной собственной выгоды, а не реальной кооперации, повлекло за собой неэффективную растрату денежных средств из федерального бюджета, а получение положительных целевых кластерных эффектов отдалается все дальше и дальше.

В настоящее время наблюдается постепенное развитие кластеров, происходит их численное увеличение, однако должного социально-экономического эффекта они пока что не оказывают. Очень важными причинами того, что кластеры не дают достаточного экономического эффекта, является непродуманный алгоритм действий органами государственной власти и непоследовательность мероприятий, а также иногда уменьшающийся, из-за прекращения федерального финансирования, интерес к созданию кластеров в субъектах Российской Федерации.

РАЗДЕЛ III

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

3.1. Предпосылки развития кластеров в городе Севастополя

Создание кластеров является перспективной формой взаимодействия предприятий, которая постепенно развивается в России, вопрос их реализации остается актуальным: город Севастополь – не исключение. В настоящее время, в регионе не создано ни одного кластера, несмотря на постоянные дискуссии по данному вопросу.

В Севастополе сложился ряд предпосылок для развития кластеров в регионе:

1. Высокая концентрация населения и повышенная плотность хозяйствующих субъектов на отдельных участках (урбанизированные территории Ленинского, Гагаринского и Нахимовского муниципальных образований). Город обеспечен трудовыми ресурсами: концентрация проживающего населения составляет более 1000 человек на квадратный метр в городской черте, что является дополнительным потенциалом для развития кластеров.

2. Территориальное сочетание разнородных предприятий. Так, в г. Севастополе развиваются такие виды деятельности: судоремонт, судостроение, портовое хозяйство, рыболовство, туризм и приморская рекреация, припортовая индустрия, промышленные сектора. Обеспечение их эффективной территориальной организации и взаимодействия может позволить получить высокий экономический эффект развития. Также возможна кластеризация в совместных проектах с Республикой Крым (к примеру, в рамках портовой инфраструктуры – с Керчью, Феодосией, Ялтой, Евпаторией).

3. Особенностью города Севастополя является также наличие в территориально-хозяйственной системе промышленных предприятий,

обслуживающих военные корабли, технику, оптические системы, судовую технику для нужд Министерства обороны России, которые непосредственно связан с деятельностью в приморских и приграничных районах для обеспечения национальной безопасности. В Севастополе данный фактор прослеживается наиболее сильно, поскольку именно здесь расположены крупные объекты Черноморского флота ВМФ России. Таким образом, социальная и производственная инфраструктура, оборонно-промышленная отрасль выступают в качестве ядра территориальной организации населения города и хозяйственной деятельности. Следует отметить, что, с одной стороны, оборонно-промышленные предприятия более сложно подвергаются кластеризации, а, с другой – их технологии могут быть заимствованы гражданским производством, что может привести к формированию кластеров на территории региона. Среди таких предприятий можно выделить ФГУП «Севастопольский морской завод», ФГУП «13 судоремонтный завод», АО «Центр судоремонта «Звездочка», Завод «Маяк» и другие.

4. Высокий уровень государственной поддержки, направленной на создание инфраструктуры, в том числе будущих кластеров, сопутствующие социальные проекты, способствующие комплексному развитию города Севастополя.

Принята Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года [11], в которой отмечены задачи по созданию экономических кластеров в различных отраслях. В качестве стратегических направлений кластерообразования выбраны следующие:

1. туристско-рекреационное;
2. высокотехнологичное машиностроение;
3. научно-образовательное (с медицинским уклоном).

Основной программой является Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» (далее – ФЦП-2022) [4]. Согласно ФЦП-2022, только на создание туристско-рекреационных зон выделено более 30 млрд руб., что составляет

более 5 % всего объема финансирования программы. Финансирование является дополнительной возможностью создания инфраструктуры кластера, повышения привлекательности региона для инвесторов. За все время действия ФЦП-2022 объем финансирования составит практически 1 трлн. рублей, что является существенной суммой для Республики Крым и города Севастополя. Динамика финансирования по ФЦП представлена на рисунке 3.1.

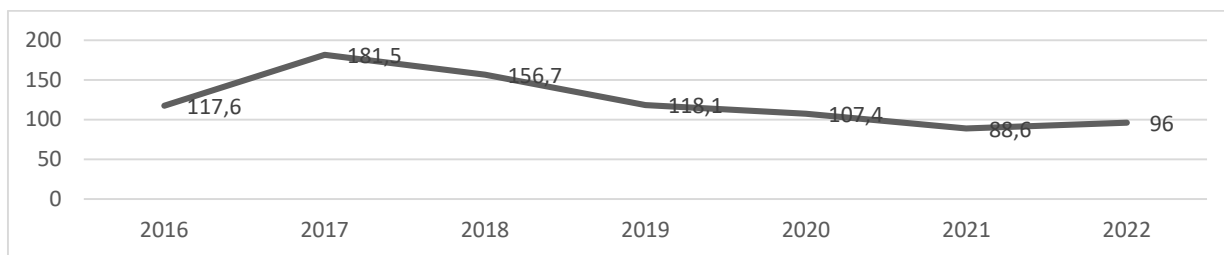

Рисунок 3.1. Финансирование по ФЦП города Республики Крым и г. Севастополя, млрд. руб.

Источник: составлено автором на основе [4]

В 2017 г. на базе Центра инвестиций и регионального развития Республики Крым был создан Центр кластерного развития, основной целью которого является «выявление кластерных инициатив, содействие координации проектов субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих развитие территориальных кластеров, в том числе инновационных территориальных, и обеспечение кооперации участников территориальных кластеров между собой» [75]. Данный центр может функционировать в рамках не только Республики Крым, но и города Севастополя, для обеспечения реализации совместных кластерных проектов (например, курировать создание и функционирование единого туристского кластера для двух регионов), однако в приоритете должно быть формирование собственной организации кластерного развития. То есть уже можно говорить о том, что постепенно формируется организационно-институциональная среда – как одна из предпосылок развития кластеров.

5. Наличие свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя [2], которая позволяет привлекать крупные инвестиции, предоставляя высокий объем льгот по

налогам и взносам в внебюджетные фонды. Данная зона действует до 2039 года. Это обуславливает долгосрочную привлекательность территории для развития кластеров.

Сферы реализации проектов на территории города Севастополя в рамках СЭЗ представлены на рисунке 3.2.

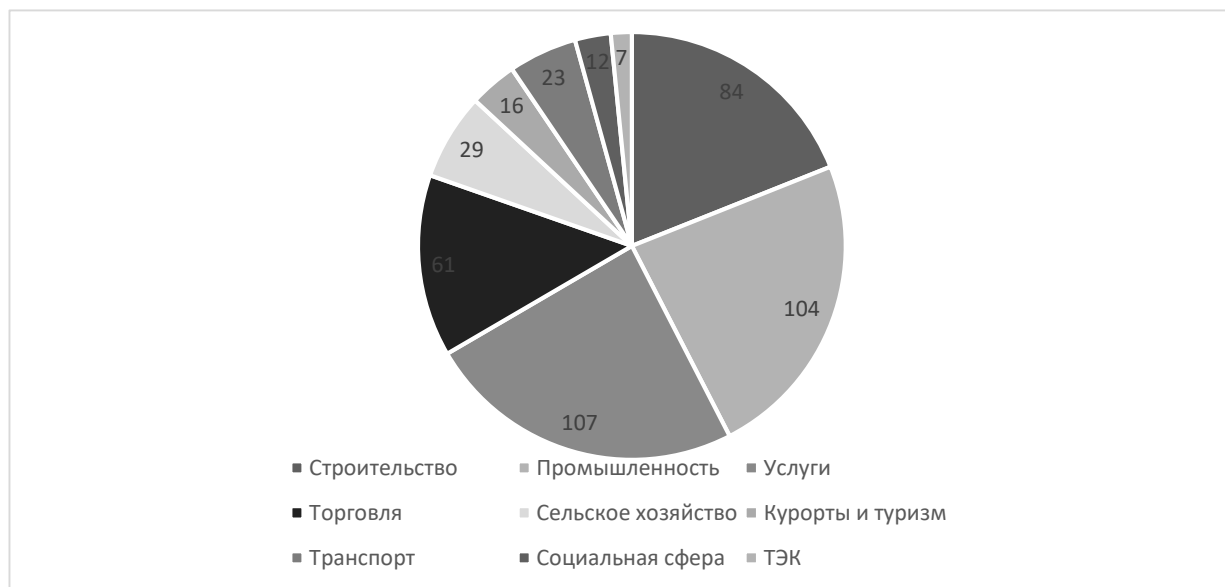

Рисунок 3.2. Реализуемые проекты в г. Севастополе по сферам в рамках СЭЗ на 2018 год

Источник: составлено автором на основе [9]

Так, Свободная экономическая зона активно работает, привлекая резидентов в проекты промышленной сферы (104 проекта), сферы услуг (107 проектов), строительной отрасли (84 проекта), а также торговли (61 проект), транспорта (23 проектов), сельского хозяйства (29 проектов) и других отраслей. Она может стать дополнительным стимулом для деятельности инвестора на территории региона.

6. Транспортный потенциал, потенциал трансакваториальных связей. До 2014 года приморские территории Крыма входили в систему круизных и транспортных маршрутов черноморского региона, приоритетным вектором которых было развитие внешнеэкономической деятельности региона со странами Черноморского бассейна: Турция, Болгария, Румыния и другие. Несмотря на введенные экономические санкции, создание транзитного узла со

странами Ближнего Востока (так называемый «крымский узел») остается актуальным вопросом кластерного развития региона [125].

7. Научный потенциал. В настоящее время рейтинг инновационной деятельности, разработанный НИУ ВШЭ, а также рейтинг инновационных регионов Ассоциации инновационных регионов Российской Федерации показал довольно низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов в городе Севастополе, который относится к группе регионов «средне-слабых инноваторов». Согласно Национальному докладу «Высокотехнологичный бизнес в регионах России», город Севастополь отнесен к такому виду, как «незначительный центр несырьевого роста».

В 2018 году предприятия и организации города Севастополя потратили на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки около 800 млн. рублей, что составляет около 0,083 % от общероссийского показателя. Количество выданных патентов в 2018 году в городе Севастополе составило 108 шт. Относительный показатель отдачи от финансовых вложений в науку в г. Севастополе достаточно высокий и превышает средний показатель по России в 4 раза, что говорит о наличии значительного научно-технического потенциала в регионе.

В настоящее время увеличивающаяся научная база, растущая активность создает возможность дополнительного формирования благоприятных условий для развития инновационной деятельности, в том числе используя такой инструмент, как кластер [25].

8. Культурный потенциал. В городе Севастополе сосредоточены многочисленные памятные места, которые хранят информацию о прошлом региона, в частности, двух войнах: Комплекс памятников обороны города «Малахов Курган», Мемориальный комплекс «Сапун-гора», «Мемориальный комплекс «Исторический бульвар» и другие. Культурное наследие города Севастополя обладает уникальными чертами, поскольку в него входят памятники истории, начиная от первобытных жителей до современного общества. В целом, для города Севастополя характерна довольно

продолжительная поликонфессиональность и полиэтничность, что обуславливает обилие объектов культурного наследия.

9. Природно-климатический потенциал.

Удобное местоположение и благоприятные условия жизни способствовали раннему и активному заселению этих территорий. Климат Севастополя располагает к комфортному существованию, город всегда был местом соприкосновения политических и экономических интересов разных государств. Сочетание относительно мягкого зноя в летнее время и несущественных морозов в зимнее время делают регион особым местом в Крыму и в целом России. Территория благоприятна для туризма и проживания.

Совокупность культурного и природно-климатического потенциала обуславливают возможность организации в регионе культурного кластера (культурно-рекреационного) кластера.

10. Инвестиционно-финансовый потенциал. Показатели инвестиционной активности Севастополя представлены в таблице 3.1

Таблица 3.1

Инвестиционные показатели Севастополя

Показатель	Годы		
	2016	2017	2018
Объем инвестиций, млрд. руб.	14,9	30,4	40,5
Объем инвестиций, в расчете на душу населения, тыс. руб.	43897	70895	92045
Доля государственных инвестиций, %	77,6	87,3	53,9
Доля частных инвестиций, %	22,4	12,7	46,1

Источник: составлено автором на основе [26]

Так, в г. Севастополе объем инвестиций с 2016 по 2018 год вырос в 2,7 раза. Также наблюдается снижение доли бюджетных средств с 77,6% до 53,9 %, что является одним из важных факторов, который может позволить привлечь как государственные, так и частные ресурсы в развитие кластеров в регионе.

Таким образом, несмотря на отсутствие кластеров в городе Севастополе, в настоящее время, существует ряд предпосылок для их развития. Так, концентрация демографического потенциала и повышенная плотность

хозяйствующих субъектов на территории, территориальное сочетание различного рода предприятий, наличие развитой системы промышленности для нужд Министерства обороны России, высокий уровень государственной поддержки, территория с особым экономическим статусом, а также транспортный, культурный, природно-климатический, инвестиционный и инновационный потенциал создают возможность для развития кластеров в регионе.

3.2. Основные направления развития кластеров в городе Севастополе

На основании имеющихся предпосылок, сформированных стратегических документов, а также научных исследований, можно выделить перспективные направления развития кластерного подхода в городе Севастополе:

1. **Высокотехнологичный приборостроительный кластер.** Одним из перспективных направлений развития приборостроения является производство контрольно-измерительного оборудования в рамках реализации проекта «умные электрические сети» Engery Net. Потенциальные инвестиции в рамках проекта оцениваются в 7,8 млрд. рублей. Помимо данного направления, в приборостроительный кластер может войти морское приборостроение, потенциал которого может быть развит по мере роста интереса к исследованию морских ресурсов, в том числе в рамках военного комплекса, а также рыбопромышленного.

Также, согласно Стратегии социально-экономического развития города Севастополя, до 2030 года [11], интеграция Севастопольского государственного университета с работой индустриального парка в рамках высокотехнологичного кластера позволит внедрять образцы высокотехнологичной машиностроительной продукции, обеспечивая связь между производителями инноваций и конкретными предприятиями (то есть будет обеспечен спрос и стимулирование новых разработок).

Прогнозируемые показатели развития кластера представлены на рисунке 3.3

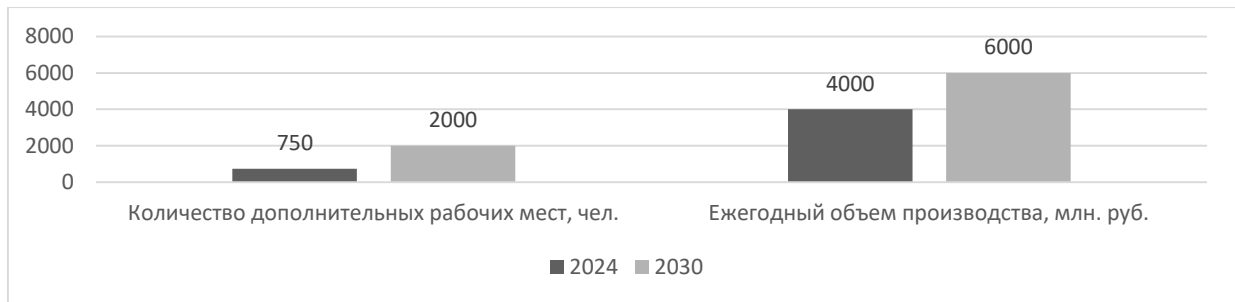

Рисунок 3.3. Прогнозируемые показатели развития высокотехнологичного машиностроительного кластера

Источник: составлено автором на основе [11]

Прогнозируется, что кластер высокотехнологичного машиностроения обеспечит порядка 750 рабочих мест, а также объем производства составит 4 млрд. рублей к 2024 году, 2000 мест и 6 млрд. рублей – к 2030 году.

Несмотря на то, что данный проект приборостроительного кластера был свернут Алексеем Чалым ввиду нестабильной внутривластной ситуации [102], в настоящее время данное направление остается в качестве одного из приоритетных в Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года [11]. Также произошла разрядка внутривластного конфликта в регионе путем смены руководства.

Участниками кластера могут стать такие компании и организации, как «Севастопольский электротехнический завод», «Таврида СВК», ООО «Конструкторское бюро коммутационной аппаратуры», «Т-система», «Т-Mould», ассоциация «Технопарк «Маяк», Институт природно-технических систем и Севастопольский государственный университет. Последний уже длительное время успешно готовит технические кадры, большинство из которых покидает регион в поисках работы. На данный момент, между этими компаниями и организациями происходит налаживание связей.

Взаимодействие компаний будет происходить на основе общей кооперации для продвижения масштабных проектов в этой отрасли.

Продукция будет востребована в рамках всей Российской Федерации, а в дальнейшем и за рубежом.

Помимо этого, в настоящее время, идет активная проработка создания индустриального парка, который сможет стать базой для данного кластера.

Создание индустриального парка может принести региону потенциально 6 млрд. рублей частных инвестиций, создать 1500 высококвалифицированных рабочих мест.

2 Образовательный кластер. Безусловно, он будет тесно связан с высокотехнологичным кластером. Организовать его необходимо на базе Севастопольского государственного университета, как самого крупного высшего учебного заведения региона. Он должен стать инновационным центром, а также центром научно-технологического развития региона.

В настоящее время определен следующий перечень направлений СевГУ:

- 1) Морские технологии.
- 2) Энергетика.
- 3) Приборостроение.
- 4) Информационные технологии.
- 5) Перспективные технологии, в числе которых микроэлектроника, нанотехнологии и новые материалы.
- 6) Телекоммуникационные системы.
- 7) Биолого-химические технологии.
- 8) Ядерные технологии.
- 9) Рациональное и ресурсосберегающее природопользование.
- 10) Территориальное развитие и градостроительство.
- 11) Управление процессами институциональной и технологической модернизации экономики.

В части модернизации научно-исследовательской и инновационной деятельности планируется осуществление следующих мероприятий:

- 1) Развитие взаимодействия с ведущими российскими и мировыми исследовательскими центрами.

2) Создание системы координации и методического сопровождения научно-исследовательской и инновационной деятельности.

3) Формирование и развитие научной базы, ресурсных центров, инфраструктуры коммерциализации исследований и разработок.

4) Развитие международного и всероссийского сотрудничества в области научных исследований.

Предполагается, что Севастопольский государственный университет будет являться:

1) Ядром социально-экономического развития города Севастополя, обеспечит инновационно-технологическое развитие города Севастополя и Республики Крым.

2) Главным партнером организаций оборонно-промышленного комплекса в конструкторско-технологических разработках и подготовке кадров на Юге России.

3) Лидером технологического образования в Причерноморье и Средиземноморье.

Через некоторое время после восстановления объема заказов и налаживания кооперационных связей с другими организациями Российской Федерации, функции проводника научно-технологического развития начнут выполнять и конструкторские бюро, и проектные институты, расположенные в городе Севастополе. Именно вокруг СевГУ будет строиться данный образовательный кластер. Прогнозируется достижение показателей развития представлены на рисунке 3.4.

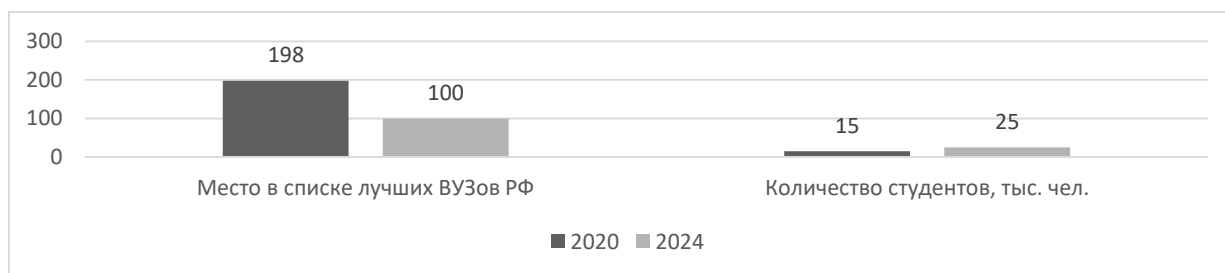

Рисунок 3.4. Целевые индикаторы создания образовательного кластера

Источник: составлено автором на основе [11], [91]

Так, ключевыми показателями развития данного кластера будет вхождение СевГУ в ТОП-100 лучших ВУЗов России, а также увеличение числа абитуриентов до 25 000 человек.

На сегодняшний день, происходит активное наращивание материально-технической базы университета, увеличивается объем направлений подготовки, налаживает взаимодействие с предприятиями и проектами в рамках обучения (к примеру, Energy Net). СевГУ принимает участие в научных разработках, что можно расценивать как поэтапную интеграцию в процесс кластеризации. Развитие образовательного кластера на основе взаимодействия предприятий с СевГУ позволит обеспечить качественную подготовку кадров для потребностей экономики и, помимо этого, осуществлять научные разработки. В рамках данного направления необходимы усилия Министерства науки и высшего образования РФ и Департамента образования города Севастополя.

3. Туристско-Рекреационные кластеры. Государственные программы города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе» [12] и «Развитие малого и среднего предпринимательства Севастополя на 2018-2022 год» [13] в направлении «Реальная экономика» формируют подраздел «Развитие экономики». Этот подраздел предусматривает наибольший объем федеральной поддержки по направлению «Реальная экономика» – 5,68 млрд рублей. В рамках этого подраздела предполагается поддержать реализацию таких масштабных проектов, как «Создание индустриального парка в г. Севастополе» и «Создание объектов обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера круизного и яхтенного туризма «Севастопольская Гавань»» [11].

Согласно Федеральной целевой программе, на территории региона запланировано создание пяти туристско-рекреационных кластеров (далее – ТРК):

- 1) ТРК военно-патриотического туризма «Город двух оборон»;
- 2) ТРК круизного и яхтенного туризма «Севастопольская гавань»;

- 3) ТРК «зеленого» экологического туризма «Зеленое ожерелье»;
- 4) ТРК культурно-познавательного и экскурсионного туризма «Перекресток культур»;
- 5) ТРК детского и молодежного туризма «Калейдоскоп истории».

Совокупный запланированный бюджет проекта составляет более 11 млрд руб [4]. Реализация федеральной и региональной программ позволит создать объекты обеспечивающей инфраструктуры перечисленных выше кластеров, повысить конкурентоспособность туристских предприятий города, увеличить круглогодичный турпоток.

Достижение поставленных задач будет осуществляться путем объединения ведущих туристско-рекреационных предприятий и вовлечения соответствующих ресурсов города для реализации единого турпродукта различного профиля. В указанных выше планировочных документах не указывается структура будущих кластеров, и речь идет лишь о создании соответствующей инфраструктуры.

В настоящее время, осуществляются мероприятия, связанные с развитием туристской инфраструктуры (реконструкции музеев, набережных, парков, улиц), однако кластерная форма не реализована.

3.1. Балаклавский кластер. Это отдельный проект, который разрабатывается инвестором, не входящий в рамки государственного финансирования в настоящее время.

Предполагается, что в данный кластер войдут следующие территории:

- 1) Балаклава.
- 2) Исторический парк «Федюхины высоты». Исторический парк «Федюхины высоты» – тематическое пространство, посвященное прошлому Севастополя и Крыма. Парк создан в современном формате «живой истории». Это новая территория для культурного отдыха, образования и погружения в историю Севастополя и Крыма. Охват эпох – от Античности до наших дней. Парк является крупнейшей городской площадкой для туристических событий.

3) «Золотая балка». «Золотая Балка» – одно из крупнейших винодельческих хозяйств Крыма и Севастополя. Сегодня «Золотая Балка» – бренд не только качественного вина, но и винного туризма. Это маршруты по виноградникам Севастополя: экскурсии на производство и посещение винных подвалов, велотуры, исторические квесты и фестивали.

Схема кластера «Балаклава» представлена в Приложении Н.

В рамках кластера предполагается:

- разместить проекты по водообеспечению региона на базе карьеров Балаклавы;
- развивать общественный автомобильный и железнодорожный транспорт;
- ремонтировать дороги, повышать их пропускную способность, строить новые.

Особенности проекта кластера представлены на рисунке 3.5.

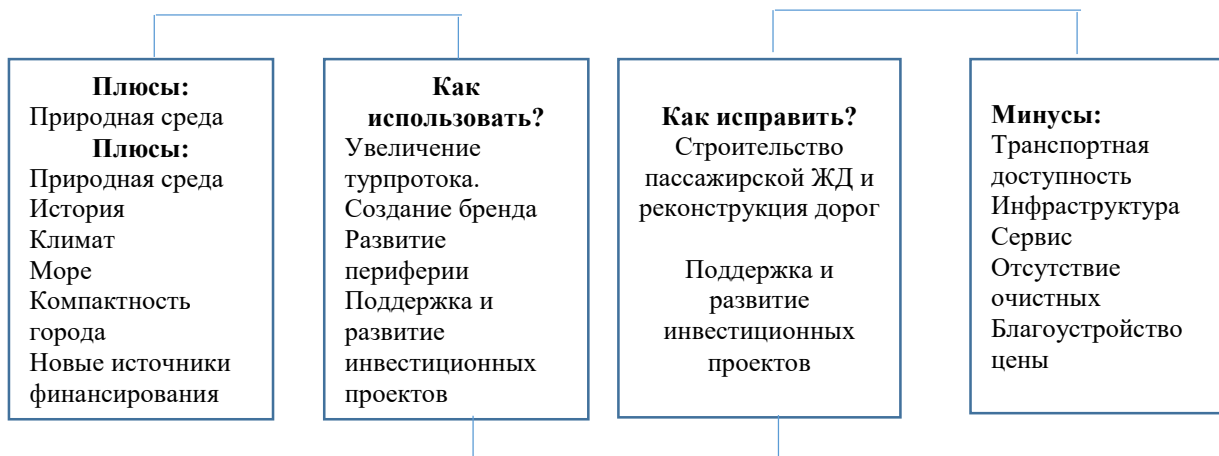

Рисунок 3.5. Характеристика проекта кластера

Источник: составлено автором на основе [95]

В настоящее время, в процессе реализации находится проект Яхтенной марины. В этой связи можно предположить, что создаваемая инфраструктура может войти в данный кластер.

Потенциально в данный кластер могут входить компании, которые занимаются размещением туристов: Отель «Aquamarine RESORT & SPA», Отель «Хрустальный RESORT & SPA», Гостиница «Адмирал», Гостиница

«Вилла Венеция», Гостевой дом «Kuprinn», Отель «Севастополь», Гостиница «Зюйд» и др.

Немаловажным является участие всех возможных мест посещения и отдыха:

1. государственные – музеи и культурные учреждения (ФГБУК «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник», ГБУК «САРДТ им. А.В.Луначарского», ГБУКС «СХМ им. М.Крошицкого», ГАУКС «Севастополь Кино» и др.);

2. частные – оказывающие экскурсионное обслуживание (ЧУ СММК 35 ББ, ИП Егоркина В.И., ООО Торговый дом «ГРЕСС И Ко», ИП Димитриев О.И., ООО «Лукоморье» и др.), места общественного питания (Кафе «Приморский бульвар», Ресторан «Харчевня Дрейка», Кафе «Ярд», Банкетный зал «Паприка», Кафе «Потейто Хаус», Ресторан «Black Sea» и др.).

Кластер будет направлен на развитие внутреннего и внешнего туризма, позволит организовать предоставление всесторонних туристских услуг. Безусловно, в рамках каждого направления будет конкуренция, однако это будет стимулировать к развитию продукта и снижению цен.

Туристская отрасль, на сегодняшний день, в регионе существенно развивается: ее доля в валовом региональном продукте составляет около 6 %, не говоря уже о дополнительном вкладе в другие отрасли. Развитие туристско-рекреационного кластера позволит региону позиционировать себя в качестве туристического центра, создавая инфраструктуру более высокого уровня и значительно повышая посещаемость Севастополя. Развитие данной отрасли сможет повысить доходы регионального бюджета, увеличить занятость и повысить доходы населения.

4. Судостроение. Согласно Стратегии социально-экономического развития [11], судостроительный кластер – один из приоритетных. В Севастополе порядка 100 предприятий, функционирующих в данной отрасли.

Ядром планируемого к созданию кластера могут стать крупнейшие судостроительные предприятия города: Филиал «Севастопольский морского

завода» АО «Центр Судоремонта «Звездочка», ОАО «ЦКБ «Коралл», ООО «СРЗ «Южный Севастополь»», ООО «Фрегат», ООО «Фарватер-С», ООО «СП «Эра», ООО «Севмормаш-2М», ООО «Техфлот» и некоторые другие.

Потенциальными участниками судостроительного кластера Севастополя являются крупнейшие машиностроительные заводы города, производящие оборудование для судов, а также научные и образовательные учреждения, способные стать центром инноваций данного кластера: ООО «Завод Молот-Механика», ООО «НТП «КИВИ»», ООО «Севмормаш-2М», ООО «Севастопольский радиозавод», ООО «ДНПП Муссон-Морсвязь-Сервис». Среди машиностроительных предприятий других территорий Крыма в качестве потенциального участника судостроительного кластера может стать АО «Завод Фиолент» в г. Симферополе.

В настоящее время наибольший прогресс межорганизационных контактов демонстрируют судостроительные, научно-исследовательские и научно-образовательные организации Севастополя и Республики Крым: Филиал «Севастопольского морского завода», АО «Центр Судоремонта «Звездочка»», Конструкторско-технологическое бюро «Судокомполит» в г. Феодосия (как филиал Средне-Невского судостроительного завода, Санкт-Петербург) и Севастопольский государственный университет. Инициатором консолидации данных организаций для производства единого продукта выступила АО «Объединенная судостроительная корпорация» – крупнейшая судостроительная организация в России. Однако кластер как полноценная структура в настоящее время отсутствует.

Продукция этого кластера будет востребована для нужд Черноморского флота России, частных покупателей (для личного использования), а также будет весьма актуальна для туристской отрасли Севастополя, Республики Крым и других южных регионов России.

Таким образом, судостроительная отрасль в городе Севастополе является одной из передовых в промышленности и насчитывает более 100

предприятий. Создание кластера может существенно развить данную отрасль, создавая дополнительные рабочие места, принося доходы в бюджет региона.

5. Винный кластер. Инициатива по созданию такого кластера была выдвинута виноделом Павлом Швецом, предложившим создать экспериментальный винодельческий кластер, который будет находиться под контролем местного объединения виноградарей и виноделов в целях контроля производства, качества продукции. Данный кластер, по нашему мнению, может существенно повысить престиж крымских вин и российского вина в целом.

Данный кластер не ограничивается Севастополем, его можно организовать в рамках Крыма. Потенциально могут войти следующие предприятия: «Золотая Балка», «Инкерман», «Солнечная долина», «Alma Valley», «Крымский Берег», «Массандра», «Сатера», «Валерий Захарьин», «Усадьба Перовских», «Измюмовъ» и «Uppa Winery» [106].

Кластер в настоящее время не сформирован, инициативы больше не выдвигались.

Уже сегодня винодельческая отрасль в Севастополе показывает внушительные результаты – 22,4 млн. бутылок за 2019 год. Создание данного кластера позволит привлечь дополнительные компании в регионе, повысить привлекательность и узнаваемость крымской винной продукции.

Продукция этого кластера будет направлена на популяризацию крымского производителя в рамках всего государства, а после снятия санкций и в международных масштабах, т.к. Крымские вина ценятся и за рубежом.

Таким образом, на основании имеющихся предпосылок, а также сформированных стратегических документов, научных исследованиях можно выделить перспективные направления развития кластерного подхода в городе Севастополе: высокотехнологичный машиностроительный кластер, образовательный кластер (в том числе медицинский уклон), туристско-рекреационный кластер, Балаклавский кластер, судостроительный кластер, винный.

В настоящее время, реализуются попытки сотрудничества между организациями, однако ни один кластер до сих пор не сформирован. Планируемые направления вполне соответствуют тем предпосылкам, которые имеются в регионе. Данные направления также находят свое отражение в Стратегии социально-экономического развития, в которой регион позиционируется как высокотехнологичный, туристско-рекреационный город, с высоким культурно-образовательным потенциалом.

3.3. Стимулирование развития кластерных инициатив в городе Севастополе

В настоящее время следует отметить следующие ограничения развития кластеров в городе Севастополе:

1. Низкий уровень самоорганизации хозяйствующих субъектов. На сегодняшний день, в регионе не создан ни один кластер. В настоящее время, доминирует инициатива со стороны органов государственной власти при реализации крупных проектов, в то время как в таких регионах России как Краснодарский край, Ростовская область и других государствах можно наблюдать противоположную тенденцию [125].

2. Низкий уровень инновационности предприятий, инфраструктурные ограничения и высокий уровень износа основных фондов. По данным на 2018 год удельный вес предприятий, которые осуществляют организационные, маркетинговые и технологические инновации составляет менее 6%, что в два раза меньше этого показателя в среднем по России. В соответствии с данными статистики [] на конец 2018 г. уровень износа основных фондов в г. Севастополе составила около 60%, что выше общероссийского показателя (49 %).

3. Высокий уровень «теневого» сектора экономики. В соответствии с материалами статистики, предоставляемыми Департаментом экономического развития города Севастополя, регион обладает высоким уровнем «теневой» занятости и бизнеса, особенно в строительной сфере (порядка 30 %). Также

для региона характерен высокий уровень «теневых» финансово-экономических операций, (в основном, в среде малого и среднего бизнеса), что, безусловно, является ограничивающим фактором самоорганизации предприятий Севастополя.

4. Отсутствие опыта кластерообразования в региональной деловой и административной среде. Применение кластерной политики является новым явлением для Севастополя, совместная кооперация предприятий, существующая в регионе, не показывает иных признаков кластеров, однако органами государственной власти интерпретирует как кластер. С другой стороны, эта ситуация носит и положительный характер, поскольку на региональном уровне активно прорабатываются вопросы, связанные с формированием кластеров.

5. Высокая степень зависимости экономики региона от финансирования из федерального бюджета и дефицит иностранных инвестиций. В настоящее время основным источником финансирования развития региона является федеральная целевая программа, реализация которой на 96,6% зависит от средств федерального бюджета. Также следует отметить, что экономика региона развивается в условиях высокого дефицита иностранных инвестиций., что обусловлено прекращением внешнеэкономических связей, когда в 2014 г. главными иностранными инвесторами были выведены практически активы из экономики региона.

Однако, с одной стороны, реакция Запада и Украины на события 2014 г. привела к прекращению работы практически всех зарубежных компаний в Крыму, стала причиной разрыва экономических связей с украинскими предприятиями, с другой – экономические субъекты Республики Крым и Севастополя переориентируют векторы трансграничного взаимодействия на другие страны и регионы, относящиеся к ключевым партнерам России.

Крымские предприятия переориентируются на страны-участницы АТЭС, БРИКС (прежде всего, на КНР) и Турцию. Крымско-турецкие экономические связи находятся в стадии перезагрузки и еще не проявились в

виде масштабных бизнес-проектов. Однако, отказ Анкары от присоединения к антироссийским санкциям создает предпосылки увеличения масштабов трансакваториального трансграничного взаимодействия предприятий Крыма и Турции.

На основании выявленных проблем возникает потребность в дополнительном стимулировании развития кластеров в регионе в целях развития частных инициатив по созданию кластеров:

1. Нормативно-правовое регулирование. Принятие закона о приоритетных кластерных инициативах для региона, его интеграция с законом об экономической зоне с предоставлением дополнительных преференций в части налогообложения, а также уплат во внебюджетные фонды. Закон должен содержать приоритетные направления, возможные гарантии при предоставлении кредитов, взаимодействие с фондом финансирования МСП, способы взаимодействия с органами власти в рамках данных инициатив.

2. Программы и проекты по развитию кластеров.

Необходима разработка и принятие программ развития по каждому виду кластеров (либо укрупненной группе), которые декларируются в стратегии социально-экономического развития региона, а также и в перспективных направлениях. Финансировать данные проекты необходимо за счет перегруппировки расходов по поддержке отраслей экономики в пользу приоритетных направлений описанных кластеров.

3. Организационное развитие кластеров. По примеру Республики Крым предлагается формирование специализированной организации развития кластера, обеспечивающей координацию деятельности его участников, которая может создаваться в различных организационно-правовых формах. Организацию можно создать на базе Корпорации развития Севастополя.

Создание специальной платформы для взаимодействия среди бизнеса на базе инвестиционного портала города Севастополя, где будет возможность поиска бизнес-партнеров, поставщиков, подрядчиков. Также предполагается возможность рассылки актуальной информации для предпринимателей.

Также необходимо строительство индустриального парка, которое не реализовано. Планировалось к 2020 году строительство индустриального парка, организовать управляющую компанию, сформировать состав базовых резидентов индустриального парка. Строительство индустриального парка предполагается за счет средств федерального бюджета, что уже заложено в ФЦП-2022 [4], и внебюджетных источников (инвесторов).

Важно обеспечить участие города Севастополя в программах по использованию мер стимулирования, предоставляемых на федеральном уровне (поддержка предприятий через участие в подпрограмме «Индустриальные парки» в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [3]).

В настоящее время стоит вопрос обеспечения координацию компаний с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в части включения предприятий города в программы по реализации планов импортозамещения.

4. Формирование благоприятных условий развития кластеров. Среди ключевых направлений следует выделить:

1. целевое инвестирование: дальнейшая реализация социально-экономических проектов, прямое участие государства в кластерных инициативах, вхождение в проекты на условиях государственно-частного партнерства;

2. налоговое регулирование. В Республике Крым и городе Севастополе функционирует особая экономическая зона, предполагающая снижение налоговой нагрузки, а также страховых взносов, однако это касается не конкретно кластеров, а в целом резидентов, удовлетворяющих определенным критериям. В рамках данного направления можно предложить дополнительные льготы по приоритетным кластерным направлениям (например, софинансирование, предоставление земельных участков и

имущественный комплексов в аренду без проведения конкурса, льготные кредиты);

3. снижение административных барьеров: совершенствование режима «одного окна», как одной из наиболее известных в мире сервис-ориентированных управленческих схем, являющихся частью административной реформы органов исполнительной власти России. Расширение перечня государственных услуг, на которые данный режим распространяется. В городе Севастополе для этого уже сделан шаг – создан центр «Мой бизнес». Можно расширить перечень государственных услуг в рамках данного центра.

Также для снижения административных барьеров Стратегией социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года [11] декларируется необходимость формирования и обновления базы данных свободных земельных участков, реестров зданий, сооружений, площадок для реализации инвестиционных проектов, ускорение процедур выдачи лицензий и разрешений.

6. Финансовая поддержка. Возможно предусмотреть для перспективных отраслей формирование кластеров, а также для конкретных кластерных инициатив следующие меры финансовой поддержки:

1. Субсидии организациям на разработку и поддержку кооперации за счет средств регионального бюджета.

2. Субсидии образовательным организациям на совместные проекты, обеспечение контрольных цифр приема за счет средств регионального бюджета

3. Развитие особого налогового режима (дополнительные преференции в рамках приоритетных кластерных направлений).

4. Реализация государственных гарантий для получения займов под приоритетные инвестиционные кластерные проекты.

5. Разработка перечня перспективных государственно-частных проектов в рамках создания кластеров с опубликованием на инвестиционном портале и дальнейшей работе по принципу одного окна.

6. Государственная поддержка международных коопераций: Сирия, Абхазия, Южная Осетия, ДНР, ЛНР.

Ответственным органом должен быть Департамент экономического развития города Севастополя.

7. Методическая, информационно-консультационная, образовательная поддержка.

Согласно Стратегии социально-экономического развития города Севастополя, до 2030 года, в рамках методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки предусмотрено следующее:

1. В целях развития кластеров необходимо обеспечение кадрами (идентификация перспективной потребности в трудовых ресурсах и формирование программ обеспечения кадрами предприятий города).

2. Сформировать банк площадок для размещения производств различного профиля [11].

Важно также обеспечивать содействие повышению профессионального уровня кластерных менеджеров с помощью профильного образования [112]:

1. German-French master's program in Management of Clusters and Regional Networks (The University of Applied Science Kehl and the University of Strasbourg);

2. International Cluster Facilitator Course, Denmark (Oxford Research);

3. Cluster Academy, Austria (Clusterland Upper Austria);

4. Cluster trainings, workshops, New Zealand (the Cluster Navigators);

5. Training the trainers: The European Foundation for Cluster Excellence.

6. Развитие ассоциаций, клубов, сетей (обеспечение участие представителей города Севастополя);

7. TCI network (крупнейшая международная сеть экспертов в сфере кластерной политики);

8. Cluster managers club (проект, инициированный ЕС) профессиональные стандарты;

9. Оценка качества менеджмента в кластерах: Ежегодный конкурс на лучшего кластерного менеджера (Cluster Manager of the Year Award).

Также, по нашему мнению, необходима разработка методических рекомендаций по формированию кластеров: нормативно-правовое обеспечение, особенности отчетности, расчет затрат и иные инструменты.

Таким образом, в регионе в настоящее время не имеется ни одного кластера. Несмотря на наличие высокого потенциала, существует и ряд ограничений: экономические санкции, низкий уровень самоорганизации, инновационности предприятий. Для решения существующих проблем важно реализовать все направления поддержки развития кластеров, согласно рекомендациям для субъектов Российской Федерации, которые включают разработку нормативно-правовых основ, развитие программ и стратегий, оказание финансовой, информационной, консультационной, образовательной и иной поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно подытожить, что кластер является гибкой и адаптирующейся к постоянным изменениям системой, которая позволяет успешно эволюционировать как малому и среднему, так и крупному бизнесу, а также образовательным учреждениям, научным организациям, разнообразным объектам инфраструктуры и другим организациям.

Основой успешного развития региона является его кластеризация. Обычно кластеризации подвергаются те отрасли, которые выступают с кластерными инициативами, либо инновационные. Внедрение кластерного подхода дает возможность реализовать потенциал территории. Управление процессами кластеризации требует от органов власти разработки и внедрения кластерной политики, успешная реализация которой повышает конкурентоспособность экономики региона, а также уровень его социально-экономического развития. Также государственным органам необходимо интегрировать кластерный подход в стратегию социально-экономического развития, инновационную и промышленную политики региона, программы и стратегии развития отдельных отраслей и секторов экономики. Это позволит в полной мере затронуть все аспекты в вопросах взаимодействия государства и компаний, что дает возможность добиться эффективного социально-экономического развития региона.

Мировой опыт внедрения и функционирования кластерного подхода показал, что в тех странах, где главным приоритетом является развитие кластеров, экономика становится конкурентоспособной. Региональный кластер является инструментом территориального развития, стимулирует формирование предпринимательской среды, оказывая мультипликационный эффект и положительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Но без информационной, организационной и ресурсной поддержки органов власти, максимально эффективное развитие кластера невозможно.

С начала активного создания кластеров в России был сделан существенный рывок в их, в настоящее время насчитывается 128 кластеров, большинство из которых охватывает сферу оборонно-промышленного комплекса, туризма, медицинской промышленности, информационных технологий, микроэлектронике, химической и ядерной промышленности. Наибольшее развитие получили инновационные и промышленные кластеры, что связано с их высоким экономическим потенциалом, наименьшее – транспортно-логистические, образовательные и туристские.

Регулирование развития кластеров осуществляется по ряду направлений: нормативно-правовое обеспечение, реализация проектов и программ, совершенствование взаимодействия между предприятиями, повышение уровня конкурентоспособности, финансовая поддержка, организационная поддержка, методическая.

В современных условиях наблюдается постепенное развитие кластеров, происходит их численное увеличение, однако должного социально-экономического эффекта они пока что не оказывают. Очень важными причинами того, что кластеры не дают достаточного экономического эффекта, является непродуманный алгоритм действий органами государственной власти и непоследовательность мероприятий, а также, иногда уменьшающийся, из-за прекращения федерального финансирования, интерес к созданию кластеров в субъектах Российской Федерации.

В городе Севастополе существует ряд предпосылок для развития кластеров. К ним относятся: концентрация демографического потенциала и повышенная плотность хозяйствующих субъектов на территории, территориальное сочетание различного рода предприятий, наличие развитой системы промышленных предприятий, обслуживающих военные корабли, технику, оптические системы, судовую технику для нужд Министерства обороны России, высокий уровень государственной поддержки, территория с особым экономическим статусом, а также транспортный, культурный,

природно-климатический, инвестиционный и инновационный потенциалы. Это все создает возможности для развития кластеров в регионе.

В настоящее время, реализуются попытки сотрудничества между организациями, однако ни один кластер до сих пор не сформирован. Планируемые направления вполне соответствуют тем предпосылкам, которые имеются в регионе. Данные направления также находят свое отражение в Стратегии социально-экономического развития, в которой регион позиционируется как высокотехнологичный, туристско-рекреационный город, с высоким культурно-образовательным потенциалом.

Несмотря на наличие высокого потенциала, существует и ряд ограничений: экономические санкции, низкий уровень самоорганизации, инновационности предприятий. Для их решения важно реализовать все направления поддержки развития кластеров, согласно рекомендациям для субъектов Российской Федерации, которые включают разработку нормативно-правовых основ, развитие программ и стратегий, оказание финансовой, информационной, консультационной, образовательной и иной поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (06.02.2020);
2. Федеральный закон «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 № 377-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (13.04.2020);
3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // ГАРАНТ [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/70643464/> (15.04.2020);
4. Постановление Правительства РФ от 5 сентября 2018 г. № 1059 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790» // Правительство России [Электронный ресурс] – URL: <http://static.government.ru/media/files/Xs5AdqXX8UgHjNJ8SfWuYaLRlzTAUoyR.pdf> (13.04.2020);
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (20.02.2019);

6. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (20.02.2019);

7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (18.01.2020);

8. Письмо Министерства экономического развития РФ от 26.12.2008 г. №20615-ак/д19 «О реализации кластерной политики в Российской Федерации». / Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/70628146/> (20.04.2019);

9. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2018 год // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fcd17c523b92455fdcef1e39092a0d14/report_2018.pdf (13.04.2020);

10. Закон Республики Крым от 28.12.2016 № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» // Государственный совет Республики Крым [Электронный ресурс] – URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf> (29.01.20220);

11. Закон города Севастополя от 18.07.2017 г. № 357-ЗС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» // Правительство Севастополя [Электронный ресурс] – URL: <https://sev.gov.ru/files/strategy/357-zs.pdf> (13.04.2020);

12. Постановление Правительства Севастополя от 24.10.2016 г. № 1005-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе на 2017-2020

годы» // Правительство Севастополя [Электронный ресурс] – URL: <https://sev.gov.ru/docs/253/28204/> (14.04.2020);

13. Постановление Правительства Севастополя от 7 сентября 2017 г. № 650-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя «развитие малого и среднего предпринимательства в городе Севастополе на 2018 - 2022 годы» // ГАРАНТ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/sevastopol/1135941/> (14.04.2020);

14. Стратегия развития Инновационного кластера «SmartTechnologiesTOMSK» на период до 2020 года и на перспективу следующих 5 лет /Высшая школа экономики [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/214115379> (24.02.2020) ;

15. Стратегия развития Камского инновационного территориально-производственного кластера Республики Татарстан на период до 2020 года /Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] – URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_864316.pdf (24.02.2020)

16. Абашкин В. Л., Бояров А. Д., Куценко Е. С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2015. Т. 6, № 3. – с. 16–27;

17. Безруких Д. В., Крюков А. Ф. Зарубежный опыт кластеризации в развитии экономики инноваций // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. №9. – с. 14-23 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-klasterizatsii-v-razviti-ekonomiki-innovatsiy> (25.11.2019);

18. Белова Л. Г. Зарубежный опыт формирования региональных кластеров как конкурентного преимущества «второй природы» // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: тр. VIII Международная научно-практическая конференция (Москва, 31 мая – 1 июня 2014 г.). – М., 2014. Ч. 2. – с. 274–277;

19. Болл С. В. и др. Фармацевтический кластер в России: особенности формирования и перспективы развития. – М.: Инновационный фонд «РОСИСПЫТАНИЯ», 2014. – 224 с.;

20. Вертакова Ю.В. и др. Механизм структуризации социально-экономического пространства региона: кластерный подход: монография / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, В. А. Плотников [и др.]. – М.: Русайнс, 2017. – 296 с.;
21. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. Алгоритм кластеризации регионального экономического пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. №1 (235). – с. 75-85;
22. Владимиров Ю.Л., Третьяк В.П. О классификациях кластеров предприятий // Альманах «Наука, Инновации, Образование». 2015. № 7. – с. 72-86.;
23. Вовенда А.В. Цели, задачи и принципы кластерной политики // ChangeLab (Центр образовательных инициатив, созданный на базе Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ) URL: <http://changelab.tilda.ws/klaster3> (18.11.2019);
24. Вольхин Д.А. Экономическая кластеризация в приморских зонах Крыма: факторы, локализация и перспективы развития // Научная мысль Кавказа. 2017. №3 (91). – с. 12-22;
25. Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г. Анализ и определение ключевых проблем инновационного развития г. Севастополь // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т.9. № 3. – с. 905-920;
26. Город Севастополь в цифрах 2018 // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс] – URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Севастополь%20в%20цифрах.2018%20сайт\(1\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Севастополь%20в%20цифрах.2018%20сайт(1).pdf) (19.04.2020);
27. Дежина И. Г. Новый этап кластерной политики в инновационной сфере // Экономическое развитие России. 2014. Т. 19, № 2. – с. 41–43;
28. Дежина И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? // Инновации. 2013. № 2. – с. 35–43;

29. Донцова О.И., Засько В.Н. Влияние тенденций развития экономики на промышленные кластеры // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 6. – с. 887-893;
30. Дрозд О.В. Кластерная политика как фактор пространственной организации национальной экономики: Автореф... дис. кан. эконом. наук. – А.: 2012. – 26 с;
31. Емельянов С. Стратегия развития науки и технологии в США в XXI веке // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. – с.19-24;
32. Ерзнкян Б.А. Трансакционные корни экономического кризиса и его уроки для развития российской экономики // Теория и практика институциональных преобразований в России. Сборник научных трудов под ред. Б. А. Ерзнкяна. Выпуск 14. – М, 2016. – с.18-30;
33. Ерохина Е. В. Исследование методологии и феномена эффективности // Новое в экономике и управлении: сб. ст. / под ред. В. А. Николаева; сост. Т. А. Коровкина. – М., 2013. № 41. с. 59–64;
34. Ерохина Е. В. Методология анализа и оценка эффективности инновационной деятельности в регионе // Известия Тульского государственного университета. 2015. Выпуск 4, № 1. с. 3–17;
35. Жиялков Д.Е. Кластерный подход к формированию конкурентоспособности региональной экономики. // Научные ведомости. 2015. № 7. – с. 27 –34;
36. Заппарова З.Н., Гилязов А.Х., Мифтахетдинова З.Х. Кластерная политика и ее роль в специализации экономики региона на примере Республики Татарстан // Дискуссия. 2015. №9 (61). – с.26–30. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasterная-politika-i-ee-rol-v-spetsializatsii-ekonomiki-regiona-na-primere-respubliki-tatarstan> (22.12.2019);
37. Звягина Е.М. Типология кластеров и особенности кластеризации экономики регионов России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. [Электронный ресурс] – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12696> (20.02.2020);

38. Иванов И. Н., Муравьева Ю. А. Кластеризация как элемент промышленной политики // Вестник Государственного университета управления. 2015. №14. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasterizatsiya-kak-element-promyshlennoy-politiki-1> (06.12.2019);
39. Инновационный менеджмент: учебник для академического бакалавриата / под ред. С. В. Мальцевой. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 527 с.;
40. Исмагилов Д. Д. Формирование региональных кластеров как фактор роста экономики субъектов РФ: Автореф... дис. кан. эконом. наук. – Ч.: 2013. – 27 с.;
41. Караева Ф. Е., Шогенова З. Х. Региональный кластер: сущностные подходы к определению // Петербургский экономический журнал. 2013. № 1(1). с. 53–59;
42. Карта кластеров России // Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс] – URL: <http://clusters.monocore.ru/list> (22.12.2019);
43. Карта кластеров России // Данные Кластерной обсерватории Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс] – URL: <http://map.cluster.hse.ru/list> (20.12.2019)
44. Кластеры – выбор победителей или равенство? // общественно-политическая литература / Кристиан Кетелс // Казахстанская правда. 2015. №16. – с. 2.;
45. Кластер // UTMAG [Электронный ресурс] – URL: <https://utmazine.ru/posts/10088-klaster> (06.12.2019);
46. Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей / Карта кластеров России [Электронный ресурс] – URL: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/171> (01.03.2020);
47. Кластерная политика в России. // Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cluster.hse.ru/cluster-policy/#show> (08.12.2019);

48. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности // РВК [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/135849> (23.03.2020);
49. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности: доклад. – М., 2016 // Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/293755817_Klasternaia_politika_koncentraciia_potenciala_dla_dostizhenia_globalnoj_konkurentosposobnosti (08.12.2019);
50. Кластерные инициативы. // Центр кластерного развития Томской области «Синергия». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.innoclusters.ru/ru/klastjernyje_inicijaty (08.12.2019);
51. Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран // РРТ.RU [Электронный ресурс] – URL: <http://ppt.ru/news/134649>
52. Клепикова Н. И. Оценка эффективности создания отраслевого кластера // Фундаментальные исследования 2013. № 4-4. – с. 934–939;
53. Ковалева Т.Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона // Вестник Пермского университета. 2016. №. 4(11). – с. 31;
54. Конкуренция / Портер Майкл; пер. с англ. Пелявский О. Л., Усенко Е. Л., Шишкина И. А., ред. Заболоцкий Я. В. – Обновленное и расширенное издание. – М: Вильямс, 2010. – 608с.;
55. Крейденко Т.Ф., Родионова И.А., Богачев И.И. Кластеризация в России: динамика и региональная специфика развития // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2017. №1. – с. 62-70[Электронный ресурс] – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/181281/1/62-70.pdf> (15.01.2020);
56. Кричевский С.В. Космодром Восточный в Амурской области как объект социо-эколого-экономического управления (региональные, национальные, международные аспекты) // Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности: Сборник

статей Международной научно-практической конференции Института государственной службы и управления РАНХиГС. – М, 2014. – с. 338-342;

57. Кудряшов В.С., Беспалов М.В. Теоретические аспекты реализации кластерной политики // Ученые записки Тамбовского отделения Российского союза молодых ученых. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-realizatsii-klasternoy-politiki> (20.11.2019);

58. Куприянов С. А. Кластер как форма организации экономики и современного развития промышленности (теория и методология): монография / С. В. Куприянов, Е.А. Стрябкова. – Б, 2017. – 97 с.;

59. Куценко Е. С. Алгоритм развития кластеров с участием малого и среднего предпринимательства в регионе // Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика. 2016. с. 80–118;

60. Лесопромышленный кластер Финляндии // Pandia [Электронный ресурс] – URL: <https://pandia.ru/text/78/024/3421.php> (06.12.2019);

61. Лобанов М.М. Формирование комплексов и кластеров в промышленности в условиях рыночных отношений // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 10. – с. 178-182;

62. Лозинский С., Праздничных А. Конкурентоспособность и отраслевые кластеры: новая повестка дня для российского бизнеса и власти. – Мир Стройиндустрии. 2016. № 2;

63. Мантаева Э.И., Куркудинова Е.В. Мировой опыт кластерной модели развития // Управление экономическими системами. 2012. №2. [Электронный ресурс] – URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1085> (18.11.2019);

64. Маркушина Е.В. Кластеры и кластерные стратегии в развитии экономики региона // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. Проблемы современной экономики. №2 (34), 2015. – с. 321-323;

65. Мерзликина Г.С., Е.В. Кузьмина Сбалансированная система показателей оценки эффективности деятельности кластера // Научно-

технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 5. – с. 119–128. [Электронный ресурс] – URL: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/j19-102.pdf/download/j19-102.pdf> (20.02.2020);

66. Меры государственной поддержки / Высшая школа экономики [Электронный ресурс] – URL: <https://cluster.hse.ru/support> (14.03.2020);

67. Мигранян А.А. Проблемы и перспективы развития конкурентоспособных кластеров в Кыргызской республике // Проблемы современной экономики. 2017. № 1(21). – с. 166-170;

68. Миндлин Ю. Б., Колпак Е.П., Балыкина Ю.Е. Проблемы использования кластеров в Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2016. №1. – с.22-31 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-ispolzovaniya-klasterov-v-rossiyskoj-federatsii> (06.04.2020);

69. Мирлюбова Т.В. Концептуальные подходы к развитию внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2015. № 3. – с. 36–48;

70. Мишура Н. А. Особенности и механизм формирования региональных кластеров в современной России: Автореф... дис. кан. эконом. наук. В.: 2013. – 24 с.;

71. На поддержку кластеров планируется выделить 2,5 млрд рублей // Высшая школа экономики [Электронный ресурс] – URL: <https://cluster.hse.ru/news/211743966.html> (24.02.2020);

72. Некрасов Р.В. Кластерное развитие регионального АПК // АПК: экономика и управление. 2009. № 5. – с. 37-43;

73. Нормативное регулирование в кластерной политике: текущая ситуация и перспективы совершенствования// Высшая школа экономики [Электронный ресурс] – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216093211> (23.03.2020);

74. Об организации государственной поддержки промышленных кластеров // МинПромТорг России [Электронный ресурс] – URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/CI_organization.pdf (23.03.2020);
75. О ЦКР // Центр кластерного развития Республики Крым [Электронный ресурс] – URL: <http://ckr82.ru/o-ckr/> (13.04.2020);
76. Особая экономическая зона «Алабуга» // ЛЬГОТЫ [Электронный ресурс] – URL: <https://alabuga.ru/ru/incentives/#customs> (22.01.2020);
77. Особенности функционирования и государственной поддержки Промышленных кластеров // Ассоциация кластеров и технопарков России [Электронный ресурс] – URL: <http://akitrf.ru/upload/medialibrary/dbe/dbedad4933f423a224145ce6b984e0a1.pdf> (23.03.2020);
78. Перспективы и проблемы создания кластеров в России // Редкие земли [Электронный ресурс] – URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20131117/01776.html> (05.04.2020);
79. Петрова Ю.О. Роль кластеров в формировании пространственной структуры экономики регионов России // ЭТАП. 2014. №5. – с. 58-69 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-klasterov-v-formirovanii-prostranstvennoy-struktury-ekonomiki-regionov-rossii> (23.03.2020);
80. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.;
81. Плотников В.А. Риски реализации кластерной политики // Вопросы безопасности. 2015. № 2. – с.8-24 [Электронный ресурс] – URL: http://e-notabene.ru/nb/article_15878.html (28.02.2020);
82. Поиск партнеров по бизнесу // PartnerSearch [Электронный ресурс] – URL: <https://www.partnersearch.ru/> (04.04.2020);

83. Португальский кластер молдмейкерства // Пластикс [Электронный ресурс] – URL: <https://www.plastics.ru/pdf/journal/2015/09/Portugal.pdf> (06.12.2019);
84. Проблемы формирования и финансирования туристских кластеров в регионах России // NarodiRossii [Электронный ресурс] – URL: <https://narodirossii.ru/?p=21204> (06.04.2020);
85. Проект развития Балаклавского кластера // Парк Живой истории «Федюхины высоты» [Электронный ресурс] – URL: <http://feduhy.com/balaklavskiy-klaster/> (14.04.2020);
86. Рисин И.Е. Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XII международной научно-практической конференции, 15-17 июня 2017 г. / под ред. И.Е. Рисина. – Вып.1 – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – 154 с.;
87. Розанова Н. М., Костенко Е. Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Пространство экономики. 2014. №1. – с.41-51 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-klastery-i-klaster-naya-politika-gosudarstva-provaly-rynka-vs-provaly-gosudarstva> (18.11.2019);
88. Романова О. А., Лаврикова Ю. Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 56–70;
89. Рудник П.Б., Шадрин А.Е. и др. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под общ. ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина – М: НИУ ВШЭ, 2018. – 108 с.;
90. Связанные одним делом // Комсомольская правда [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sevastopol.kp.ru/daily/26942.4/3992943/> (24.02.2020);
91. Севастопольский государственный университет // Национальный рейтинг Интерфакс [Электронный ресурс] – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/university/212/?page=ratings> (14.04.2020);

92. Сеть деловых контактов // Бизнес Партнер [Электронный ресурс] – URL: <http://www.businesspartner.ru/> (04.04.2020);
93. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров [Электронный ресурс] – URL: <http://www.intelros.ru/?newsid=352> (10.01.2020);
94. Сравнительный анализ современной практики разработки и реализации региональной кластерной политики // Bstudy [Электронный ресурс] – URL: https://bstudy.net/635777/ekonomika/sravnitelnyu_analiz_sovremennoy_praktiki_azrabortki_realizatsii_regionalnoy_klasternoj_politiki (27.03.2020);
95. Сутырин С.Ф., Филиппов П.Н. Кластеры конкурентоспособности Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Сер. 5. Выпуск 1 (№ 5). – с.71-78;
96. Татаркин А. И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 19. – с. 5-17;
97. Территориальные кластеры. Дайджест новостей / Высшая школа экономики [Электронный ресурс] – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/282062410> (24.02.2020);
98. Технологические инновации и активность по данным // Росстат [Электронный ресурс] – URL: <https://rosinfostat.ru/innovatsii/> (23.03.2020);
99. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования // Сетевые формы межфирменной кооперации: стратегические вызовы и конкурентные преимущества новых организаций XXI века [Электронный ресурс] –URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210559/> (06.12.2019);
100. Третьяк В. П. Квазиинтеграция – экономическая основа инновационных кластеров предприятий [Электронный ресурс] – URL: http://www.riep.ru/works/alma-nach/0004/almanach0004_174-192.pdf (04.01.2020);

101. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // «Теория и практика управления», №5. [Электронный ресурс] – URL: http://subcontract.ru/docum/documshow_documid_168.html (06.12.2019);
102. Чалый: Я свернул приборостроительный кластер в Севастополе // Примечания [Электронный ресурс] – URL: <https://primechaniya.ru/obshchee/novosti/11549> (14.04.2020);
103. Чулакова А.Л. Управление корпоративной социальной ответственностью градообразующих предприятий: автореф.дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Чулакова Александра Леонидовна; [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. – Курск, 2014. – 23 с.;
104. Шейкин Д.А. Кластерная политика регионального развития: лучшие зарубежные практики // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 7. – с. 749-758;
105. Шраер А.В. Инновационные кластеры и кластеры компетенций: взаимосвязь понятий / А.В. Шраер, Е.В. Лапытова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). – с. 11-18;
106. Экспериментальный винный кластер предложили создать в Севастополе // Аграрий [Электронный ресурс] – URL: <https://agrarii.com/jeksperimentalnyj-vinnyj-klaster-predlozhili-sozdat-v-sevastopole/> (14.04.2020);
107. Якобс Д. Кластерная политика / Д. Якобс, А. Де Ман. – СПб.: Нева, 1994. – 289 с.;
108. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием [Электронный ресурс] – URL: http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_17.html (06.12.2019);
109. Янг Лоурен Э. Технопарки и кластеры фирм. – К.: ПЕРУ, 1995 – 7 с.;
110. Cluster specialization patterns and innovation styles. Den Haag, 1998. – p. 5;

111. Competitiveness Rankings // World Economic Forum [Электронный ресурс] – URL: <https://www.weforum.org> (20.12.2019);
112. Competitiveness School // European Foundation for Cluster Excellence [Электронный ресурс] – URL: <http://clustercompetitiveness.org> (16.04.2020);
113. Dalum B., Pedersen Ch., Villumsen G. Technological Life of Cycles: Regional Clusters Facing Disruption / DRUID / IKE GROUP. Aalborg, 2002;
114. Elsner W. An industrial policy agenda 2000 and beyond. Experience, Theory and Policy. Bremen Contributions to Institutional and Social-Economics. Ed. by A. Biesecker, W. Elsner, K. Grenzdorffer, 1998, no. 34;
115. Enright M.J. Regional clusters and economic development: a research agenda, 1996. – pp. 190–214;
116. Feser E.J. Clusters and Regional Specialisation. London: Pion, 1998, pp. 18-40;
117. Merzlikina G.S., Kuzmina E.V. Innovative Aspects of a Sustainable Regional Development // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). 2018. Vol. 39. – p. 412–416;
118. Munn-Venn T., Voyer R. Clusters of Opportunity, Clusters of Risk. The Conference Board of Canada Report. Ottawa, 2004. 32 p.;
119. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies, 1997, No. 1, 5, pp. 3-23;
120. Schmitz H. On the Clustering of Small Firms. Rasmussen J., Schmitz H., van Dijk M.P. et al. Flexible specialization: a new view on small industry. IDS Bulletin (Special Issue), 1992, vol. 23, no. 3;
121. Smart Specialisation Platform [Электронный ресурс] – URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/> (20.12.2019);
122. The Official Business Link to the U.S. Government [Электронный ресурс] – URL: <http://www.business.gov> (10.01 .2019)
123. Visser E.J., Boshma R. Clusters and networks as learning devices for individual firms. – Utrecht: Utrecht University Press, 2002. – 22 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Подходы ученых к определению понятия «кластер»

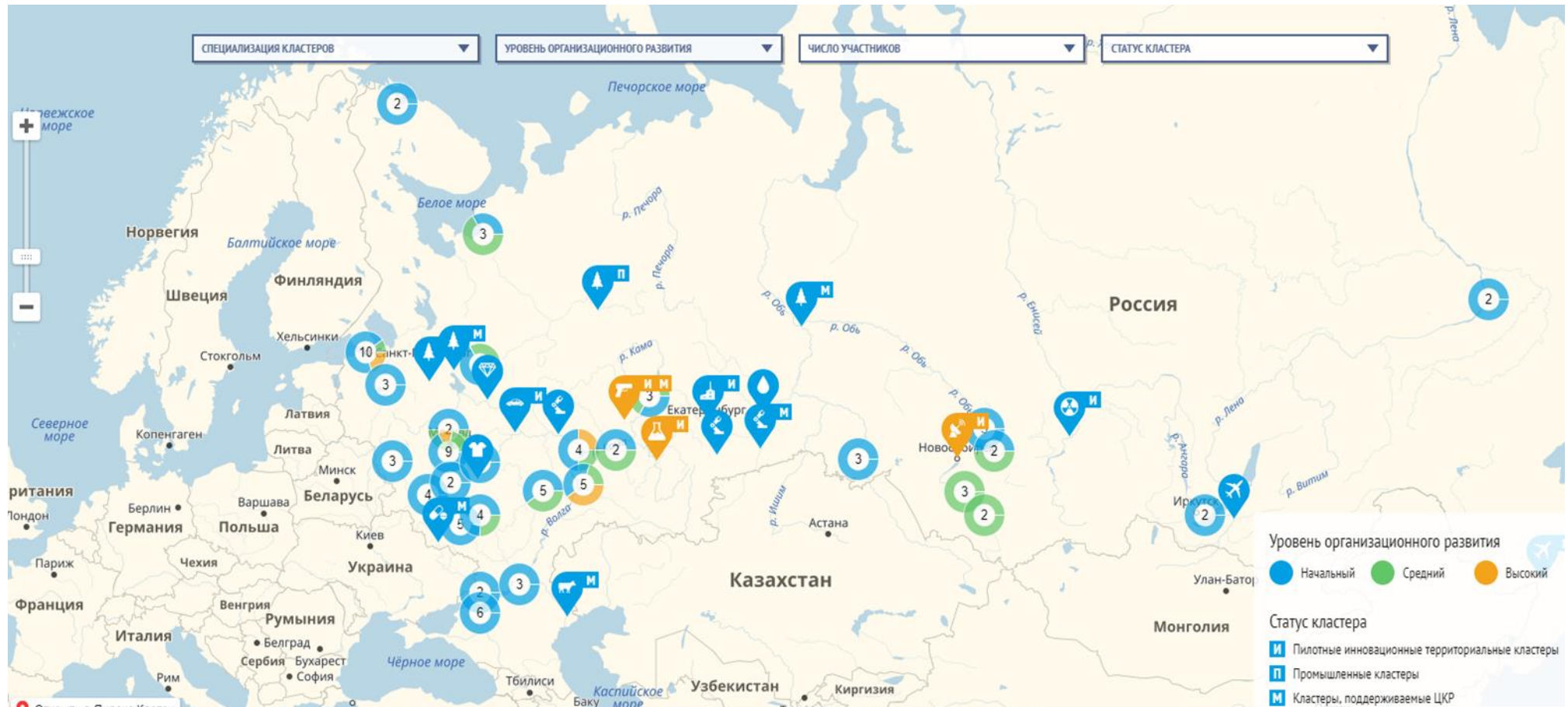
Автор	Определение
Х. Шмиц	«Кластер – группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу.»
С. Розенфельд	«Кластер – концентрация фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже притом, что их масштаб занятости может не быть отчетливым или заметным»
В. Элснер	«Кластер – группа фирм, которые функционально связаны как вертикально, так и горизонтально. Функциональный подход подчеркивает качество существующих взаимосвязей между фирмами и институтами, поддерживающими кластер, и такие взаимосвязи определяются через рынок»
Виссер и Бошма	Кластеры определяются как географические концентрации фирм, вовлеченных в подобную и связанную деятельность
Д. Хааг	«Кластер – это индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей, связанных технологической цепочкой, и выступающих альтернативой секторальному подходу»
Л. Э. Янг	«Кластер – это группа компаний, расположенных рядом. В отдельных случаях такие сосредоточения образуют группы компаний, которые принадлежат к одной и той же самой отрасли»
В. Прайс	«Кластер - это новый способ использования преимуществ отраслевого расположения организаций и эффективного регионального управления, предполагающий тесное взаимодействие между правительством и бизнесом и трансформации изолированных фирм в предпринимательское сообщество»
Д. Якобс, А. Де Ман	«Кластер представляет собой географическое или пространственное определение для совершения экономической деятельности, что предполагает горизонтальные и вертикальные взаимосвязи между отраслями промышленности, использование общей технологии, присутствие «ядра», т.е. большой фирмы, исследовательского центра, устойчивое сотрудничество»
К. Кетелс	«Кластер - это группа предприятий взаимосвязанных отраслей промышленности, государственных органов власти, образовательных учреждений, финансовых и общественных организаций»
Шраер А.В.	«Кластер – это сконцентрированная группа организаций, присутствующих на одной территории. Данные организации дополняют друг друга и усиливают конкурентные преимущества как каждой организации по отдельности, так и всего кластера в целом»
Д.А. Ялов	«Кластер – это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости»
А.А. Мигранян	«Кластер – это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп, успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» (в западной интерпретации «diamond» – «бриллиант») всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках»
Т.В. Цихан	«Кластер – это сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.»
В.П. Третьяк	«Кластер указывает на отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями»
Т.Ю. Ковалева	«Кластер» – группа территориально локализованных внутри региона взаимосвязанных предприятий, поставщиков ресурсов, специализированных услуг и технологий, научно-исследовательских центров, институтов и других организаций, составляющих цепочку создания стоимости, действующих в смежных отраслях или сферах и усиливающих конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом»
Т.В. Миролубова	«Кластер – это сеть независимых компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), локализованных в определенном районе и

	взаимосвязанных между собой посредством цепочки добавления стоимости, осуществляющих экспорт своих товаров или услуг потребителям за пределы региона»
Р. Некрасов	«Кластер – это добровольное объединение организаций, которые функционируют на определенной территории и участвуют в выпуске, продвижении и реализации однородной и конкурентоспособной продукции в рамках единой продуктивно-технологической цепочки, а взаимодействие между ними характеризуется одновременным наличием высокого уровня конкуренции, кооперации и инновационной активности»
М. Энрайт	«Региональные кластеры – это промышленные кластеры, в которых фирмы-участники находятся в тесной близости друг к другу»
Э. Фезер	«Экономические кластеры – не только связанные и поддерживающие отрасли и институты, а скорее, связанные и поддерживающие институты, которые более конкурентоспособны на основании их взаимосвязей»

Составлено автором на основе [105, 108, 67, 101, 99, 53, 69, 109, 110, 107, 44, 120, 115, 116, 119, 114,123, 72]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Карта кластеров Российской Федерации

Источник: [42]

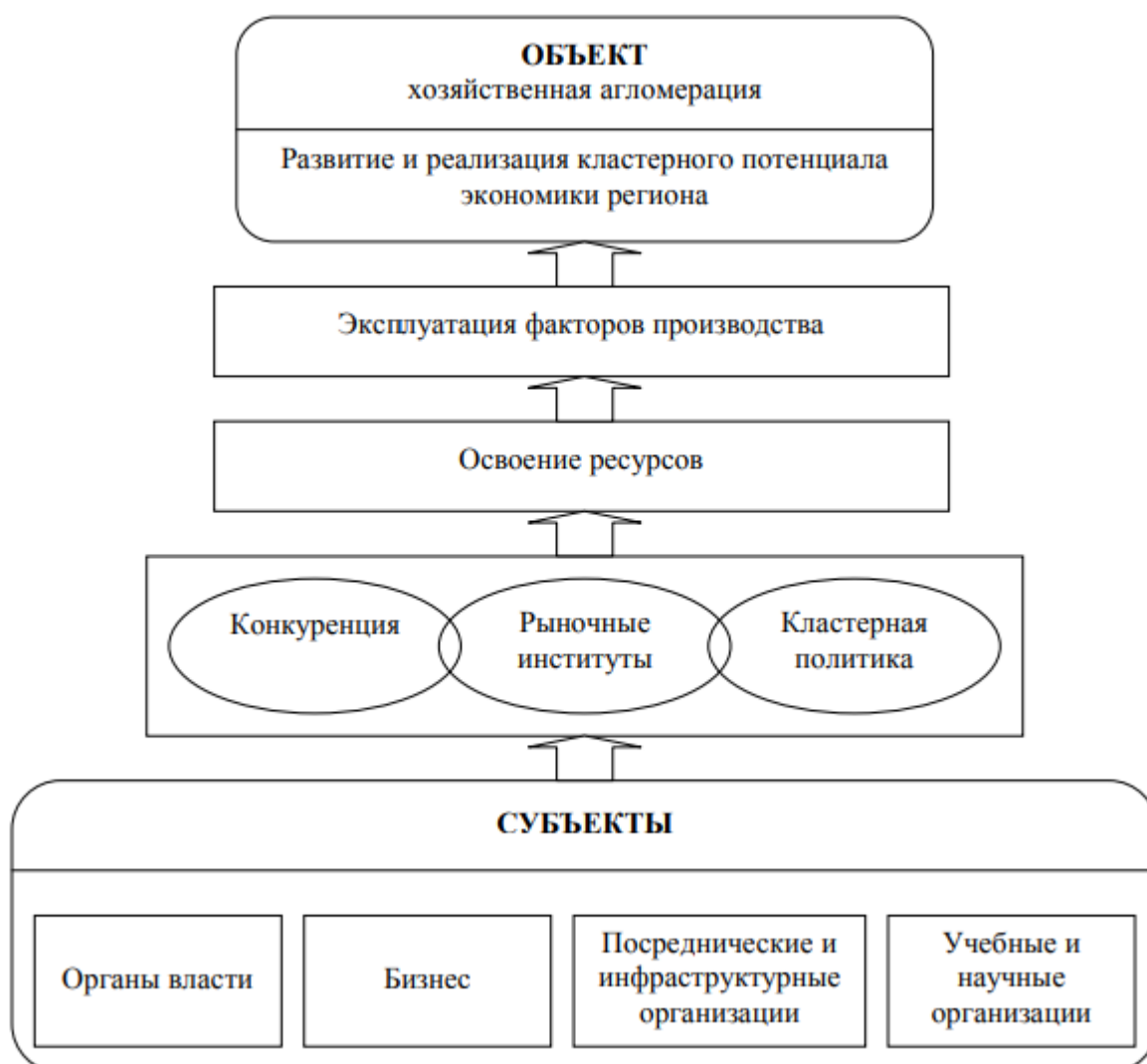
ПРИЛОЖЕНИЕ В

Регионы, в которых кластеры отсутствуют

№	Регион	Наличие
1	Алтайская Республика	Отсутствует
2	Брянская область	Отсутствует
3	Республика Дагестан	Частично
4	Еврейская автономная область	Отсутствует
5	Забайкальский край	Отсутствует
6	Ингушетия	Частично
7	Кабардино-Балкария	Частично
8	Калининградская область	Отсутствует
9	Калмыкия	Отсутствует
10	Камчатский край	Отсутствует
11	Карачаево-Черкессия	Частично
12	Магаданская область	Отсутствует
13	Ненецкий автономный округ	Отсутствует
14	Оренбургская область	Отсутствует
15	Приморский край	Отсутствует
16	Сахалинская область	Отсутствует
17	Северная Осетия – Алания	Частично
18	Ставропольский край	Частично
19	Тверская область	Отсутствует
20	Республика Хакасия	Отсутствует
21	Чеченская республика	Частично
22	Чукотский автономный округ	Отсутствует
23	Ямало-ненецкий автономный округ	Отсутствует

Источник: составлено на основе [42]

Схема механизма формирования регионального кластера

Источник: [70, с.19]

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Типы кластерной политики

Тип	Инструменты
<i>Критерий: содержание кластерной политики</i>	
Создание кластера	Инвестиции в специализированную инфраструктуру; целевые финансовые льготы; временная защита от конкуренции
«Кластер как рычаг»	Субсидирование НИОКР только компаниям кластера
Развитие кластера	Инвестиции средств в инфраструктуру; программы частно-государственного финансирования кластерных проектов; субсидирование НИОКР; специализированные структуры по вопросам кластерной политики; программы развития кластеров; программы межрегионального взаимодействия кластеров
<i>Критерий: способ организации, координации и интеграции в кластере</i>	
Идущая «снизу-вверх»	Совместные кластерные проекты; проведение встреч по обмену опытом среди участников кластера; консалтинговые услуги; образовательные программы по кластерной проблематике
Идущая «сверху-вниз»	Кластерное картирование; специализированные факторы производства; правительственные комитеты поддержки кластеров и реализации кластерной политики в стране и регионе; инвестиции в инфраструктуру
<i>Критерий: задачи кластерной политики</i>	
Политика, направленная на содействие развитию международных связей	Ликвидация торговых барьеров; инвестиции в транспортную и информационно-коммуникационную инфраструктуру
Политика, направленная на обучение человеческих ресурсов под конкретный кластер	Специализированные образовательные программы, программы подготовки и переподготовки кадров в сфере реализации кластерной политики
Политика спроса	Государственные закупки
Посредническая	Обучающие семинары и конференции по вопросам развития кластеров и реализации кластерной политики; специализированные Интернет-порталы; регулярные встречи участников кластеров
<i>Критерий: роль государства в процессе реализации кластерной политики</i>	
Каталитическая	Конференции, встречи с покрытием организационных затрат
Поддерживающая	Программы по развитию инфраструктуры, человеческих ресурсов для нужд кластеров; программы продвижения продукции кластеров
Директивная	Специализированные программы под конкретный кластер
Интервенционистская	Субсидии, ограничения, контроль над компаниями в кластере

Источник: [30, с.15]

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Основные кластерные характеристики

Характеристика	Описание
Географические	Основываются на создании пространственных кластеров экономической активности, которые различаются начиная от местных, например, пчеловодство в Германии до глобальных, например, космический кластер.
Технологические	Объединение отраслей экономики, которые используют одну технологию производства, примером является биотехнологический кластер.
Качественные	Основой является качество взаимодействия различных отношений. Отсюда следует, что кластерное взаимодействие может и отрицательно сказываться – подавлять развитие инноваций.
Вертикальные	Наличие в кластерах взаимосвязанных этапов производства. Важным является наличие инициатора и конечного исполнителя инновации в рамках кластера.
Горизонтальные	Объединяют несколько отраслей экономики в более масштабный кластер.
Фокусные	Совокупность фирм, которые сосредоточены вокруг одной организации, учебного заведения или научно-исследовательского института.

Источник: составлено автором на основе [58]

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Виды кластеров

Автор	Вид кластера	Характеристика
В.П. Третьяк	Ресурсный	широкое применение технологического оборудования, производственных площадей и других ресурсов на льготных условиях
	Инфраструктурный	использование на льготных условиях наиболее важных для предприятий элементов инфраструктуры, а именно страховых, консалтинговых и банковских услуг
	Технологический	широкое применение получили базовые технологии, внедрение ноу-хау, а также распространение новшеств в технологических процессах
	Информационный	применяется создание совместного информационного поля в сопутствующих отраслях народного хозяйства
П.Н. Филиппов	Сильные	Имеют эффективную структуру, отражают важнейшие этапы производственного цикла, создают устойчивые конкурные преимущества.
	Устойчивые	Структура стабильно развивается, существует активное взаимодействие в кластере.
	Потенциальные	Структура интенсивно развивается, но ещё фрагментирована, существуют факторы, которые предопределяют дальнейшее развитие.
	Латентные	Нет устойчивых взаимосвязей, но есть отдельно взятые кластерные структуры

Источник: составлено автором на основе [100, с.143–144] и [95]

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Нормативно-правовые акты, регламентирующие государственную
поддержку кластеров в Российской Федерации

Министерством экономического развития	Министерство Промышленности и торговли
Порядок формирования перечня пилотных ИТК, критерии конкурсного отбора программ их развития (протокол заседания рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 22.02.2012 № 6- АК)	<p>О промышленной политике в Российской Федерации (Федеральный закон от 31.2.2014 № 488-ФЗ).</p> <p>О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров (постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779).</p>
Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров (постановление Правительства Российской Федерации от 6.03.2013 № 188)	Об организации работы в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации по подтверждению соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности (приказ Минпромторга России от 26.01.2016 № 130).
	Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения (постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41)

Источник: составлено автором на основе [73]

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Инструменты финансовой поддержки

Источник: составлено автором на основе [66]

Ограничения развития кластеров в России

Асимметричность развития территорий

- Существенные различия в социально-экономическом положении территорий.

Нормативно-правовой

- Отсутствие единого подхода к организации кластеров на территории Российской Федерации.

Политический

- Нестабильность политической ситуации ограничивает ориентацию кластеров на внешние рынки, существенно повышает их риск

Финансовый

- Относительная дороговизна финансовых ресурсов

Организационный

- Различие подходов к производству, разный уровень технологического развития, отсутствие оценки рынка, слабый опыт управления финансами в области кластеров.

Институциональный

- Высокий уровень коррупции и бюрократизации, низкий уровень доверия между экономическими субъектами, непонимание на региональном уровне сущности кластеров.

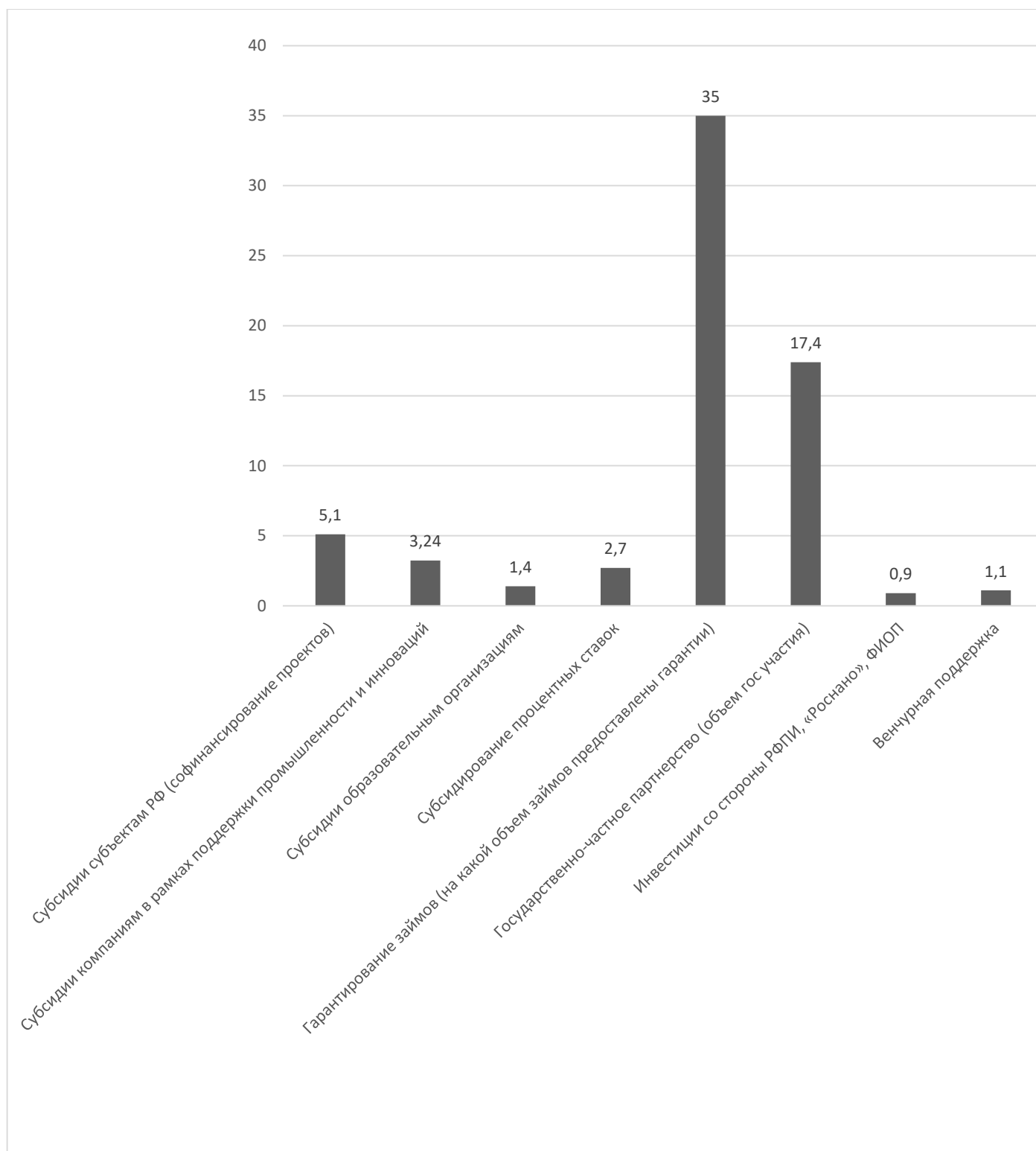
Экономический

- Низкий уровень конкурентоспособности, нереализованный экономический потенциал, высокий уровень монополизации отраслей экономики, особенно в базовых отраслях: добыча полезных ископаемых, недостаточный уровень развития малого бизнеса

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Объем финансовой поддержки за 2016-2018 годы

Источник: составлено автором на основе [74], [48]

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Схема туристско-рекреационного кластера «Балаклава»

Источник: [85]